

ТЕМНЫЕ ИСКУССТВА И ДАЙКИРИ

АННЕТТ МАРИ

Аннетт Мари
Темные искусства и дайкири
Серия «Аннетт Мари.
Бестселлеры фэнтези»
Серия «Кодекс гильдии:
Зачарованные», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67031868
Темные искусства и дайкири: АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-136054-2

Аннотация

Тори Доусон случайно получила работу в очень странном баре. Среди его посетителей – маги, колдуны, алхимики, ведьмы, экстрасенсы... С некоторыми из них она теперь близко знакома, и ее жизнь круто изменилась. Лучше всего на свете Тори умеет влипать в неприятности, и когда ее друзья начали охоту на опасного черного мага, она тут же согласилась помочь им и стать приманкой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	34
Глава 4	52
Глава 5	63
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Аннетт Мари

Темные искусства

и дайкири

Copyright © 2018 by Annette Marie

Cover Copyright © 2018 by Annette Ahner

© Н. Нестерова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1

– В этом доме, – заявил хозяин, – нет никаких привидений.

Я приподняла солнечные очки и смерила пристальным взглядом вспотевшего мужчину. Его мешковатая рубашка прилипла к пивному брюху, а лысая голова блестела в лучах полуденного солнца. Разве я говорила ему, что опасаюсь каких-то паранормальных явлений? А уж конкретно о привидениях я его точно не спрашивала.

Заметив мой подозрительный взгляд, мужчина тут же осознал свою ошибку.

– Просто ходят слухи, что якобы некоторые люди... – Он заметно приуныл. – Но никаких привидений здесь нет.

Так-так. Я подняла очки на макушку и окинула дом взглядом. Мы стояли во дворе позади старенького бунгало; недавний ремонт украсил его примерно так же, как клоунский макияж – почтенную старую леди. Забор за домом был покрашен в белый цвет, но из-за нижнего слоя облупившейся краски новый лежал буграми. Сам двор был малюсеньким, словно пятачок, и весь зарос травой, а прямо на потрескавшейся плитке была установлена новая беседка. Однако основное место во дворе занимала канадская ель исполинских размеров.

Я сдула челку со лба и посмотрела на распечатку с сайта

по аренде жилья.

– Так этим двором пользуются люди, которые живут наверху?

– В общем, да. – Хозяин вытер ладони о свои спортивные шорты. – Основной этаж уже сдан, но они постоянно в разъездах.

– Хм... – Я сделала паузу, ожидая от него дальнейших предложений. Не дождавшись, продолжила: – Может, войдем внутрь?

– Да, конечно. – Он с энтузиазмом махнул рукой. – Дверь не заперта. Заходите и осматривайтесь там.

Я взглянула на подругу, согласившуюся сопровождать меня в поиске жилья. Син сложила руки на груди с недовольно сморщенным лицом, ее легкий бирюзовый сарафан сочетался по цвету с волнистыми волосами. Пожав плечами, я направилась к двери черного входа, Син последовала за мной. Хозяин дома промокнул лицо мятым платком, но с места не сдвинулся.

Оказавшись в грязной прихожей, Син не сдержалась и громко фыркнула.

– Везет нам сегодня на всяких чудаков! Первый хозяин предложил тебе поселиться в его доме вместо квартиры. Вторая леди семь раз переспросила, натурален ли рыжий цвет твоих волос. А теперь еще и этот парень! Бр-р!

Я начала спускаться по лестнице в подвал.

– Ты еще забыла о воришке на автобусной остановке, ко-

торый пытался вырвать у тебя сумочку.

– Которого ты назвала грязным чучелом? – усмехнулась Син. – И пригрозила столкнуть под колеса автомобилей?

– Забавно, что после этого он вдруг решил никуда не ехать. – Я остановилась внизу у лестницы. – Знаешь, тут не так уж и плохо.

Подвальный этаж имел открытую планировку: в углу располагалась небольшая кухня с дешевой мебелью и электроприборами, затем – гостиная с камином и узким вытянутым окном, пропускавшим на удивление много света, пол был застелен ламинатом, имитирующим паркет. Обрадовавшись, я заглянула в ванную, спальню и крошечную каморку для стирки. А затем вернулась в пустую гулкую гостиную и медленно обошла ее по кругу.

– Здесь очень мило, – восхитилась я.

Скромная обстановка меня совершенно не тревожила. Беднякам не приходится выбирать, к тому же последние десять месяцев я ночевала на диване у моего брата, и теперь меня устраивало все, кроме разве что дырок в стенах.

Кстати, эти дыры, к сожалению, попадались во всех квартирах, которые мы уже осмотрели, вдобавок к грибку на стенах, тараканам и подозрительным запахам. И это не считая шизанутых хозяев. Неужели нормальные люди не сдают жилье или все приличные домовладельцы уже нашли квартирантов?

– Здесь чисто, – заметила Син. – Есть водопровод, отоп-

ление. Погоди, а тут точно топят? В доме так холодно.

– Ну это же подвал. – Я хлопнула рукой по распечатке. – Здесь написано, что все коммунальные услуги включены в арендную плату. Здорово, правда?

Син с неуверенным видом сморщила нос.

– Слишком уж дешево. Похоже, тут что-то не так.

– Может, под домом поселился бомж? – Я указала на маленькую дверцу в углу гостиной. – Это ведь дверь в погреб, верно?

Мы прошли по комнате, и я присела на корточки у дверцы, а Син склонилась над моим плечом. Я открыла дверь. Внутри была крошечная тьма.

– Посвети фонариком на телефоне, – предложила Син. – Там наверняка где-то есть выключатель или...

Холодный воздух легко коснулся моей кожи, и я почувствовала, как волосы у меня на теле приподнимаются, а потом в лицо мне резко ударил порыв ледяного ветра.

Я отлетела и ударилась о ноги Син, а та не устояла и плюхнулась на задницу. Ветер вырвался из узкого проема, поднимая облака пыли. Мои распечатки вырвало из рук, и, пока мы отползали назад, они кружились в вихре, устремляясь к потолку.

Из открытой двери просочилась тьма и растеклась по полу, словно чернила. Черные тени начали извиваться, и на пороге появилось что-то бледное – похожая на скелет женщина, стоявшая на четвереньках; ее беззубый рот был широко

раскрыт, а из пустых глазниц струилась черная кровь.

Я посмотрела на стонущего призрака и завизжала как последняя трусиха, которой, впрочем, и являлась.

Син тоже в ужасе закричала, когда призрачная женщина стала выползать из погребца, волоча по полу свои длинные космы. Она протянула к нам руку с почерневшими скрюченными пальцами, похожими на когти, и ледяные порывы ветра снова ударили нам в лицо. Не переставая кричать, Син схватила меня за руку, ее ногти впились мне в кожу. Резкая боль немного привела меня в чувство.

Я засунула руку в карман и выхватила свою козырную карту – да, в прямом смысле слова игральную карту.

Моя верная дама пик была не так проста, как могла показаться на первый взгляд. На этот чудесный артефакт было наложено заклятие, позволявшее отражать магию. Но была ли в данном случае замешана магия, которую карта смогла бы отпугнуть? Я не имела об этом ни малейшего представления. Поможет ли карта противостоять бестелесному призраку? И снова я не знала ответа. Я ведь не умела колдовать на самом деле, а просто ухватилась однажды за удобную возможность присвоить ценную вещь. И о том, как пользоваться этой картой, имела весьма смутное представление.

Но другого магического средства защиты у меня не было, поэтому я направила карту на призрачную женщину и закричала:

– Ori repercutio!

В воздухе появилась рябь, и штормовой ветер подул в обратном направлении. Он ударил в женщину и отшвырнул ее обратно в дверной проем. Женщина громко стукнулась головой о дверной косяк.

– Ой! – заверещало привидение.

Син перестала вопить. Мы с ней одновременно вскочили и больше не кричали, однако теперь я испугалась еще сильнее. Женщина оказалась слишком материальной для призрака, но, черт возьми, и живой человек не мог выглядеть так: тонкая, словно бумага, кожа обтягивала кости, глазницы были пустыми, спутанные космы спускались ниже колен.

Призрачная женщина вскочила и выставила вперед руки, похожие на лапы хищного животного.

– Прочь из этого места, – простонала она. – Про-о-о-очь... не то хуже будет!

Я наклонила голову к Син, не смея отвести взгляд от этого не-призрака.

– Син, как думаешь, это... вампир?

– Нет, – она вытащила из сумочки пригоршню склянок, наполненных разноцветной жидкостью, – ничего общего.

Выбрав нужную, Син бросила остальные обратно в сумку и отвинтила крышку. Отвратительный запах раскаленного железа ударил мне в нос.

– Нет! – завизжала женщина... только теперь это был даже не женский голос. Он звучал на две октавы выше и был жутко гнусавым. – Не надо!

Син с грозным видом вытянула вперед руку со склянкой.

– Покажи нам свое истинное обличье, иначе я вылью это на тебя!

– Не-е-ет! Уходите! – Женщина топнула ногой. – Глупые люди! Это мой дом!

Син подняла склянку повыше и стала медленно наклонять ее.

– У-у-ух! Ну хорошо.

Женщина взмахнула руками, и ее тело начало таять. Оно стало бесформенным, скукожилось, а потом превратилось в нечто иное.

Перед нами появилось существо темно-зеленого цвета, его кожа напоминала покрытые восковым налетом сосновые иголки. Из большой головы вместо волос во все стороны торчали веточки, однако ростом это создание все равно едва доставало мне до пояса, а все его тело было скрыто за сосновыми лапами и шишками. И вот из этой ветвистой массы торчали тоненькие ручки и ножки, а ладони и ступни казались до смешного непропорционально огромными.

На лице особенно выделялись глаза, которые существо злобно прищурило. Прозрачные, как хрусталь, радужки были зеленого цвета, неестественно яркие и без зрачков – просто два огромных зеленых шара.

Создание с укором указало на нас пальцем.

– Это мой дом! Убирайтесь, иначе я превращу вас в ростки фасоли!

Я откашлялась.

– Ладно, это действительно не вампир, – сказала я Син. – Но что же это такое?

– Это, – мрачным голосом ответила подруга, – фейри. Что-то вроде лесного духа.

– А, ясно.

Фейри. Конечно. Я прикусила нижнюю губу. Почему никто прежде не рассказывал мне о фейри? Что за черт!

– Почему вы не слушаетесь меня? – возмутился фейри. – Я же говорю вам, проваливайте, глупые гнусные обезьяны!

– А ну-ка постой! – Я положила руки на бедра. – Как ты нас сейчас назвал?

– Обезьяны! Собаки! Склизкие черви! Лысые уродливые мартыш...

Син наклонила свою дурно пахнущую склянку, и фейри отпрыгнул назад.

– Нет! Не подносите это ко мне!

– Если ты не хочешь, чтобы я разлила это по всему дому, – пригрозила ученица алхимика, – прояви хоть немного уважения.

– Уважение, – тихим язвительным голосом проговорил фейри. – Как можно уважать говорящих засирателей листьев, не способных даже... нет, нет, нет!

Фейри вжался в стену, а Син начала наступать на него, стиснув в руках склянку с зельем. Она оглянулась на меня и нахмурилась.

– Наверняка арендная плата такая низкая, потому что этот психованный распугал всех потенциальных жильцов, изображая девочку из «Звонка».

Вспомнив слова хозяина дома, я скептически покачала головой.

– Никаких привидений, ну конечно!

– Это легко исправить. Нужно только привести сюда ведьму, чтобы она изгнала фейри, и...

– Не-е-ет! – завизжал фейри своим дребезжащим голоском. – Это мой дом! Мой!

– Это человеческий дом! – крикнула Син. – Проваливай обратно в лес!

Фейри оскалился, обнажив острые, как у кошки, клыки. А потом прыгнул.

Он приземлился прямо на грудь Син, опрокинул ее на спину и схватил склянку, которую Син сжимала в руке. Я бросилась к ним и ударила ногой маленького мерзавца прямо по морде. Фейри с воплями отлетел к стене.

Син села. Пузырек и ее ладонь оказались обвитыми древесными корнями, не позволявшими жидкости вылиться наружу. Она отодрала корни, бросила на фейри испепеляющий взгляд, а затем направилась к лестнице.

– Пойдем, Тори.

– Мы уходим?

– С фейри могут совладать только ведьмы.

Фейри сидел на полу, его волосы-ветки сбились на одну

сторону. Он злобно зыркнул на меня и скрестил на груди свои тщедушные ручонки. Когда я трусцой побежала за Син, фейри показал мне свой зеленый язык.

Я тоже показала ему язык, быстро взбежала по лестнице и захлопнула за собой дверь.

После того как мы вышли во двор, Син закрутила крышку на пузырьке с зельем против фейри и спрятала его в сумочку. Полуденный зной окутал нас. Я облегченно вздохнула, радуясь тому, что выбралась из неестественного холода. Хозяин дома, ссутулив плечи, с понурым видом ждал нас в тени под елью.

Любопытно, слышал ли он наши крики? Если бы услышал, то запрятанный глубоко в его душе герой наверняка заставил бы его броситься нам на помощь. Ага, конечно!

Я снова надела солнцезащитные очки.

– Я позвоню вам на неделе, и мы назначим время для второго просмотра.

Он в изумлении вскинул голову:

– Вы... вы хотите вернуться?

Фейри наверняка показывал свои фильмы ужасов всем посетителям, и я была готова поспорить на всю свою зарплату, что оказалась первой, кто предложил устроить второй просмотр.

– Да, я вам позвоню.

Махнув на прощанье рукой, я покинула двор. Мы с Син направились в сторону главной улицы.

– Знаешь, – заметила я, – было даже интересно. Ты уверена, что ведьма сможет разобраться с этим покрытым шишками придурком?

– Проблем не будет. Этот фейри мелкий, и ведьма справится с ним в два счета.

– Отлично. – Я злорадно улыбнулась. – Небольшой обряд экзорцизма, и я сниму квартиру с отличной скидкой за привидение!

Син улыбнулась мне в ответ.

– Как здорово, что у тебя есть знакомые ведьмы.

– Да, и правда здорово.

Я проверила время на телефоне. Моя смена начиналась через полчаса, и если уж на то пошло, то ведьмы были сущей ерундой в сравнении с некоторыми моими клиентами.

Глава 2

Снаружи «Ворон и молот» ничем не привлекал внимания. Трехэтажное здание со стенами светло-кирпичного цвета, зарешеченными окнами и черной дверью, скрывавшейся в глубоком проеме. На двери был нарисован сидящий на боевом молоте ворон, расправивший крылья; серебряная краска на названии заведения местами облупилась.

Син остановилась позади меня. Я толчком распахнула дверь, не обращая внимания на тревогу, которую вызывало заклятие, призванное отпугивать от этого места обычных людей. И тут же на меня обрушился жуткий грохот.

Я приподняла солнцезащитные очки, стараясь получше рассмотреть, что за погром там учинили. В баре, как обычно, все сияло чистотой, ведь за порядком в нем следила я, а стены из темного дерева и тяжелые балки на потолке создавали атмосферу старого доброго паба, которая мне так нравилась. Однако с дюжину столиков валялись на полу, словно разбросанный ветром мусор, со стульями дело обстояло еще хуже – половина из них лежали на боку.

– А-а-аро-он!

Женщина с черными косичками, собранными в высокий хвост, с грозным видом шла между столами, преследуя свою жертву. Аарон вытянул вперед руки, словно в попытке успокоить ее, и отступал, спотыкаясь на каждом шагу. По непо-

нятной причине он был мокрым, его рыжие волосы липли к лицу.

– Честное слово, Летиция, это была ошибка! – Он сшиб еще один стул, пока пятился, оставляя за собой мокрые следы. – Я понятия не имел...

– Я разместила информацию на форуме! – крикнула женщина, продолжая наступать. – Три дня, Аарон! Три дня тщательного планирования, которые ты пустил коту под хвост!

– Да ладно. – Маг замер на месте и наклонил голову набок. – Твой план не сработал, но мы все равно поймали того парня, верно?

В комнате воцарилась пульсирующая тишина. Дюжина остальных клиентов благоразумно выстроилась вдоль стен и смотрела то на одного, то на другого мага с таким видом, словно наблюдала за теннисным матчем. Син что-то пробормотала насчет черного хода, развернулась и вышла на улицу. Я, к несчастью, не могла последовать ее примеру.

Летицию просто распирало от гнева.

– У меня бы все получилось, если бы ты не стал бросать огненные шары в тот момент, когда...

– Но мы же поймали его, какая теперь разница...

С пронзительным звуком, напоминающим свист закипающего чайника, Летиция вскинула руки вверх. Воздух вокруг нее заволокло туманом. А потом весь этот конденсат сформировался в огромную сферу из блестящей воды, которой она запустила в Аарона.

Волшебный водяной пузырь ударил его прямо в грудь. Жидкость растеклась по полу, а сам Аарон упал на барную стойку, сметая стулья. Теперь он стал совсем мокрым.

– Да хватит уже! – громко взмолился он, вытирая лицо. – Я же сказал, что мне очень жаль!

– Ты не знаешь значения этого слова, – зарычала Летиция и снова подняла руки. Туман создал еще одну водяную сферу.

Ну все, я уже насмотрелась сполна. Расправив плечи, я подняла высоко голову и громко крикнула:

– Что, черт побери, вы творите в моем баре?

Все повернули головы в мою сторону. Летиция замерла, вода продолжала крутиться вокруг ее рук.

Аарон поежился.

– Ох, э-э... Тори. Уже четыре часа?

С решительным видом я направилась к ним. Мой хвостик покачивался в такт каждому шагу.

– Это что такое? Если хотите устроить водяное сражение, выметайтесь на улицу! – Остановившись напротив Летиции и Аарона, я сложила руки на груди и смерила их сердитым взглядом. – По-вашему, я теперь не только должна готовить бар к работе, но еще и убираться за вами?

Летиция опустила руки, и вода рассеялась, превратившись в туманное облако.

– Я уберу всю воду.

Она махнула в сторону ближайшей лужицы. Вода подня-

лась в воздух и стала собираться в водяную сферу между ее ладоней, постепенно увеличивавшуюся в размерах. Когда последняя капля очутилась в суперсфере, Летиция подняла ее вверх, развернулась в сторону Аарона и обрушила шар ему на голову, словно баскетболист, забрасывающий мяч в корзину.

Вода разбрызгалась во все стороны, но ни одна из капель не коснулась пола, все превратилось в легкий туман, который рассеялся через несколько секунд. Ухмыльнувшись, Летиция удалилась прочь, оставив мокрого до нитки Аарона стоять в луже воды, стекавшей с его одежды.

Что-то бормоча себе под нос, он расправил намокшую рубашку. Белая ткань прилипла к его мускулистой груди, и капли воды соблазнительно стекали по бицепсам и сильным предплечьям. Стараясь не отвлекаться, я напредила себе, что все еще сержусь на него.

– Эй, Тори! – Аарон откинул со лба рыжие волосы и улыбнулся своей самой очаровательной улыбкой, словно атака водяной волшебницы ничего для него не значила. – Удалось сегодня найти квартиру?

– Во-первых, что это еще за «эй, Тори»? – твердо сказала я, оставаясь безучастной к его очарованию, а точнее, делая вид, что его харизма для меня ничего не значит. – А ну-ка, приберись тут!

– Что?

Я указала на бар за моей спиной.

– Ты должен поставить на место все, что свалил.

Он начал подбирать стулья. Стоя напротив бара, я наблюдала за работой. Когда Аарон поставил на место последний стул, я уже держала наготове швабру. Он устался на нее, затем на мокрые следы, которые повсюду оставлял за собой, и с ворчанием взял швабру. Пока он вытирал свои следы, а посетители бара потихоньку возвращались на свои места, из темного угла появились еще два парня.

Когда они приблизились ко мне, я удивленно приподняла брови – их непричастность к произошедшему вызывала у меня сильные сомнения. Кай и Эзра всегда сопровождали Аарона, не позволяя пироману спалить какое-нибудь здание, и охраняли его от... очередных похитителей.

Кай облокотился о барную стойку рядом со мной и небрежным жестом поправил свои элегантные серебряные часы. Холодный, как льдинка, и ужасно умный, он был мозгом в их компании, в то время как Аарон брал на себя роль грубой силы. Впрочем, Кая тоже нельзя было назвать слабаком – он не только обладал физической мощью, но являлся также искусным и опасным электромагом, – однако благодаря невероятно привлекательной внешности и слишком уж элегантному прикиду его легко можно было недооценить.

Эзра встал по другую сторону от меня. Он тоже выглядел суперсекси, мой любимый плохой парень и крутой аэромаг. Когда он повернулся ко мне с легкой улыбкой, свет упал на его левый глаз, поврежденный во время загадочного нападе-

ния, после которого у него на лице остался грубый шрам от виска до скулы.

– Ита-а-ак, – медленно протянула я, – что вы трое натворили в этот раз?

– Мы с Каем не при делах, – возразил Эзра. Несмотря на обиженный тон, его мягкий вкрадчивый голос, как всегда, звучал усладой для моих ушей.

– Да ладно! И все-таки, что вы сделали?

Кай смахнул несуществующую ворсинку со своей дизайнерской футболки.

– Мы надеялись получить награду за поимку мошенника-заклинателя. Откуда ж нам было знать, что Летиция уже занимается этим делом.

– Мы ворвались как раз в тот момент, когда она собиралась схватить его, – признался Эзра. – И вроде как все испортили. Однако нам все же удалось поймать того парня.

– Аарон даже не извинился, – добавил Кай. – Летиции это не понравилось.

– И когда они с Аароном устроили перебранку, вы двое предпочли исчезнуть? – предположила я.

Эзра пожал плечами.

– А что, если бы и мы все промокли, было бы лучше?

– Вот трусы! – пожаловался Аарон, подходя к барной стойке со шваброй. – Забыли упомянуть одну деталь: они прекрасно знали, что Летиция рассвирепеет, как только увидит нас, поэтому Кай сделал так, чтобы она в первую очередь

набросилась на меня, а они успели улизнуть.

– Я не делал ничего такого, – невозмутимым тоном возразил Кай.

Аарон недовольно заворчал и, отойдя в сторону, сосредоточенно сощурился. Его тело стало нагреваться, а от одежды с шипением начал подниматься пар. Взяв швабру, я оставила его сушиться и пошла за барную стойку.

– Сейчас все подготавливаю, – бросила я на ходу, – дождитесь меня.

И поспешила в кухню. Повара там не оказалось, так что я поставила швабру на место, толкнула дверь в кабинет – и почувствовала, как та наткнулась на какое-то препятствие.

– Ой! – Клара отшатнулась назад, и кипа бумаг в ее руках угрожающе затряслась.

– Простите! – воскликнула я, хватая ее за руку, пока она не уронила документы. Я ударила свою начальницу дверью. Замечательно! – С вами все в порядке?

– Да, все отлично, – взволнованно произнесла Клара. Ее черные локоны выбились из неаккуратно собранного пучка. – Как у тебя дела, Тори?

– Хорошо. Вам помочь?

– Нет. Сама справлюсь. Как всегда, приходится делать... всё. – Она протиснулась мимо меня, сделала три торопливых шага, а потом замерла на месте. – Тори, ты на прошлой неделе оставляла заполненную анкету для ОМП у меня на столе, как я тебя просила?

– Разумеется, – бодро ответила я, удержавшись от того, чтобы задать очевидный вопрос.

Ее лицо вытянулось.

– Ох.

Ну конечно, она снова ее потеряла.

– Если вы дадите мне еще один бланк, я заполню прямо сейчас, – предложила я. – И отдам лично вам в руки.

Клара расправила ссутуленные плечи.

– Было бы чудесно. Спасибо.

Прежде чем я успела ответить, она быстро удалилась готовить какие-то очередные невероятно срочные документы. Только вот документ, от которого зависело мое дальнейшее пребывание на этой работе, в число ее срочных дел не входил. Она умудрилась потерять мою анкету пять раз. Как можно было за шесть недель столько раз подряд потерять документ, состоящий всего из одной странички?

Я бросила сумочку, повязала свой короткий фартук и набрала разных чистящих средств. Толкнув створчатые двери, за которыми находилась кухня, я заметила, что в баре стало намного тише, чем когда я только пришла сюда. Кай, Эзра и обсохший Аарон сидели за барной стойкой, перед Каем стоял открытый ноутбук.

Когда я начала брызгать очистителем на верхнюю часть барной стойки, Аарон улыбнулся мне, и внутри у меня все сжалось от глупого, но приятного волнения.

– Ну как обстоят дела с поиском квартиры? – поинтере-

совался он.

– Нашла неплохое местечко, – ответила я, добросовестно оттирая любую поверхность, до которой удавалось дотянуться. – В бюджет вписывается; думаю, мне оно подойдет, только сначала нужно будет выселить оттуда одного фейри.

Кай и Эзра подняли головы от ноутбука.

– Выселить фейри? – повторил Эзра.

Я рассказала им о нашей с Син стычке с зеленым любителем фильмов ужасов.

– Мерзкая креветка отпугивает всех, кто приходит посмотреть дом, но Син сказала, что ведьма сможет прогнать его.

– Да, это несложная работа. – Аарон осмотрел остальных посетителей бара, вероятно выискивая среди них ведьму. – Если хочешь, могу позвонить Филиппу. Он тебе посодействует или порекомендует какую-нибудь ведьму.

– Не хочу обременять тебя.

– Да не проблема. К тому же они могут получить за это премию – Магипол не любит, когда фейри вмешиваются в дела людей.

Я была бы рада помочь какой-нибудь ведьме немного заработать, но от одного только упоминания Магипола по спине у меня пробежала дрожь. Этот контрольно-надзорный орган официально назывался ОМП – Отдел магической полиции – и регулировал жизнь всех обладателей магического дара. Поскольку я была глупеньким человеком и не облада-

ла никакими магическими способностями, то фактически не попадала в зону их ведения, однако они без промедления вышвырнут меня из «Ворона и молота», как только моя анкета окажется у них в руках и они узнают о моем существовании.

Поэтому, может, и хорошо, что Клара постоянно теряет ее.

– Как же мне хочется поскорее обзавестись своим жильем. Я превращу его в райское место! – сказала я, изучая запасы спиртного в моем баре, и нахмурилась, когда увидела полупустую бутылку рома. – Хотя обставить квартиру будет не так просто.

– Купи новую кровать, а всю остальную мебель можно приобрести и подержанной, – посоветовал Кай. – Я знаю одну девушку, которая переезжает в следующем месяце. Могу спросить, не продает ли она чего-нибудь.

– Это та самая девушка, с которой ты вчера вечером ходил на свидание? У тебя ведь было свидание, верно?

Аарон и Эзра засмеялись.

Кай сохранил на удивление невозмутимый вид.

– Нет, это... другая девушка.

– Узнай, как прошло свидание, – предложил Аарон, его голубые глаза озорно блеснули.

– Как прошло твое свидание? – живо поинтересовалась я.

Кай был невероятно хорош собой, поразительное сочетание загадочности и равнодушия в его облике привлекало женщин, как нектар колибри. Могу поклясться, они броса-

ли ему номера телефонов, когда он просто проходил мимо по улице. Кай постоянно встречался с разными девушками и хотя бы раз в неделю мог рассказать историю о неудачном свидании.

Однако на этот раз он ничего не ответил и продолжил внимательно смотреть на экран ноутбука.

– Ой, да ладно тебе, Кай, – не унималась я, – неужели все было так плохо?

– Еще как плохо! – весело сказал Аарон. – Расскажи ей, Кай.

Но тот лишь еще ближе наклонился к своему ноутбуку, не обращая на нас внимания.

Я оставила Аарона подшучивать над другом и продолжила готовить бар к открытию: убиралась, пополняла запасы и готовила небольшие закуски к предстоящему вечеру.

Я как раз нарезала апельсины кольцами, когда задняя дверь распахнулась и в кухню ворвался Рэмси, нагруженный пакетами из продуктового магазина.

– Холодильник опять сломался, – объявил он, тряхнув головой и отбросив с глаз свои черные волосы, которые с одной стороны были побриты, а с другой доставали ему до подбородка. – Я купил несколько упаковок бургеров и замороженный картофель фри, но больше у нас в меню ничего не будет.

– Черт, – я сложила нарезанные апельсины на поднос, – тебе помощь не нужна?

– Нет, справлюсь. – Он оставил пакеты в углу. – Кстати,

коллекционер предлагает уже тридцать пять тысяч долларов.

Внутри у меня все сжалось от тревоги.

– Я не буду продавать мою карту с дамой пик. Ты вообще не должен был говорить ему, что она продается.

– Я пытался найти к нему подход, чтобы он продал мне гримуар. Ему очень хочется заполучить карту.

Рэмси не только работал поваром, но также являлся учеником мага и в скором времени готовился начать самостоятельную деятельность. Он специализировался на волшебных артефактах, способных противостоять магическим заклинаниям.

– Не бывать этому! – ответила я.

Даже за – меня аж передернуло – тридцать пять кусков. Конечно, я нашла бы применение таким деньгам, но сохранить свою задницу считала гораздо более важным. Дама пик была моей единственной магической защитой, и если я и могла ее променять, то разве что на волшебную палочку, которая превращала бы всех моих врагов в лягушек.

Не то чтобы у меня имелись враги – по крайней мере, заклятые, – но в общении с магами невозможно было предугадать, в какой момент тебе придется поставить какого-нибудь могущественного придурка на место.

Проблема заключалась в моей работе. Я вообще не должна была попасть в это место, но, благодаря стечению обстоятельств и моему упрямству, я получила работу там, где простым смертным не стоило работать ни при каких обстоятель-

ствах: в гильдии обладающих магическим даром.

Вот так я и оказалась здесь.

Когда я закончила приготовления, бар уже был до отказа заполнен клиентами. Я работала в разных ресторанах, но никогда еще мне не случалось трудиться в таком месте, куда стекались настолько странные и разные люди. Разумеется, все это было не случайно. Ведь бар был непростым, да и «Ворона и молот» нельзя было назвать обычной гильдией.

Сегодня какие только клиенты не пришли: и вечно недовольная колдунья Сильвия – старая перечница, обожавшая доставать меня, а также ее ученица Алиса с волосами бананового цвета; и Брайс с Дрю, внешне напоминавшие вышибал, готовых пересчитать тебе все зубы, но на самом деле являвшиеся экстрасенсами: телепатом и телекинетиком; и Летиция – водная магиня, обожающая швыряться водой; и Роуз – бабуля-прорицательница, которая носила бирюзовые очки и постоянно меняла разноцветные вязаные чепчики.

Син, благополучно пропустившая ту перебранку, пришла со своей подругой Райли, которая была алхимиком. С нашей последней встречи на руке у этой смуглой молодой женщины с волнистыми волосами появились странные желтые искорки. Что и говорить, алхимия была непростым занятием.

Я приготовила три рома с колой для Аарона, Кая и Эзры, а затем с головой ушла в работу: принимала заказы и мешала коктейли. Паб наполнился приятным гулом разговоров, и обеденный час пик пролетел незаметно.

Когда в баре стало потише, Кай подошел ко мне с тремя пустыми стаканами. Они с Аароном и Эзрой перебрались в тихий уголок, чтобы спокойно поработать там, а их привычное место за моим баром опустело.

– Если не против, повтори, пожалуйста.

– Разумеется. – Я достала три чистых стакана. – Так неужели твое вчерашнее свидание оказалось таким кошмарным?

Он вздохнул.

– Как же ты любишь доводить всякое дело до конца.

– Да ладно. Позволь мне пожить хотя бы чужой личной жизнью.

– Почему бы тебе самой не пойти с кем-нибудь на свидание? – сухо поинтересовался Кай.

Я подняла вверх палец.

– Во-первых, я не Джеймс Бонд вроде тебя.

Он открыл было рот, чтобы возразить, но я подняла второй палец.

– Во-вторых, у меня нет денег, чтобы ходить по разным местам, ведь я должна копить на свою квартиру. – Я подняла третий палец. – И в-третьих, намного интересней слушать о твоих свиданиях, чем самой предпринимать какие-либо попытки.

– Джеймс Бонд? – удивленно переспросил он.

– Высокий, темноволосый, загадочный, опасный. Просто смирись с этим, Кай.

– Я кажусь тебе опасным?

– Поначалу нет, не показался, но потом я увидела, на что ты способен. – Я махнула рукой. – Как бы там ни было, мне сейчас не до свиданий.

– У тебя есть доброволец, которому ужасно хочется сделать тебе приятное. – Кай указал рукой в сторону.

В противоположном углу паба Аарон тыкал пальцем в ноутбук, а Эзра смотрел на него и в сомнении хмурил брови. Аарон позвал меня на свидание еще несколько недель назад, но у нас никак не совпадало расписание, поэтому мы четырежды переносили встречу в последний момент, а потом он и вовсе не явился, так как гильдия вызвала его по срочному делу. Впрочем, еще одно наше свидание – за ланчем – проходило на удивление хорошо, пока нам не помешали двое из конкурирующей гильдии.

Тогда состоялась моя первая встреча с соперниками нашей гильдии. И ничего веселого в этом не было. Другие гильдии имели невысокое мнение о «Вороне и молоте», поэтому двое магов принялись дразнить Аарона, зная, что он не сможет ответить им публично. Они пытались разжечь конфликт до тех пор, пока я не спросила одного из них, не завидует ли его задница тому словесному поносу, который лился у него изо рта. После этого Аарон решил, что нам лучше уйти.

– Ну да, – пробормотала я, – мы пробовали...

– Попробуйте еще раз, – предложил Кай. – А может, ты хочешь пойти на свидание со мной? Я преподал бы Аарону

урок, что делать в таких ситуациях.

Мое сердце на мгновение замерло. Я удивленно выпучила глаза, пытаюсь понять, шутит он или нет.

Кай взял три стакана.

– Когда появится свободная минутка, приходи к нам.

– Ладно...

Он ушел, а я покачала головой. Разумеется, он шутил. Как же иначе. У Кая не было отбоя от женщин, желавших сходить с ним на свидание, и за те два месяца, что мы знали друг друга, он ни разу не предпринимал попыток флиртовать со мной. Еще сильнее я удивилась бы, если бы меня позвал на свидание Эзра. Я уставилась в спину Кая. Как же он любил подначивать своих друзей!

Но затем мой взгляд смягчился, а на губах появилась легкая улыбка. Напевая себе под нос, я продолжила смахивать с барной стойки капли и крошки.

Когда час спустя я вышла из кухни, то заметила, что Аарон, Кай и Эзра переместились на свое обычное место у бара. Я налила в бокал шампанского, добавила апельсинового сока и протянула коктейль «Мимоза» Алисе. Затем, заткнув за пояс полотенце, подошла к ребятам, от которых меня отделяла только барная стойка.

– Ну наконец-то, – добродушным тоном пожаловался Аарон. – Есть немного свободного времени?

Я думала, что Кай приглашал меня присоединиться к их компании, чтобы я отвлекла Аарона и они с Эзрой могли бы

заняться работой, но оказывается, все было не так просто. С любопытством я подвинула стул и расположилась напротив них.

– В чем дело?

Троица магов обменялась мрачными взглядами, словно решая, кому из них говорить первым, и на смену моему любопытству пришла тревога.

– Видишь ли, – Аарон откашлялся, – мы хотим взяться за одну работу, но... нам нужна твоя помощь.

От удивления я даже рот открыла.

– Моя? Моя помощь?

– Да, твоя.

– Если вы еще не забыли, то я бармен, а не участница гильдии. К тому же я обычный человек. Во мне нет ни капли магической крови, и еще пару месяцев назад я даже не знала о существовании магов.

Кай улыбнулся, но выражение его лица оставалось холодным.

– Вот именно.

Я прищурилась.

– И что это за работа?

Аарон положил локти на стойку и сказал:

– Сначала нам нужно выпить. Сделай и себе что-нибудь.

Я налила им еще рома с колой – по крайней мере, они были непривередливыми клиентами, – а потом задумалась, что бы я хотела выпить сама. После минутных размышлений

положила в шейкер лед, добавила светлого рома, сока лайма и моего любимого сладкого сиропа, а затем хорошенько смешала. Перелив все в широкий бокал, я украсила коктейль кусочком лайма и вернулась на свое место.

– Дайкири? Отличный выбор. – Аарон развернул ко мне ноутбук. – Идеальный напиток, чтобы поболтать о темных искусствах.

Глава 3

На светящемся экране ноутбука появилась фотография девушки: мышиного цвета волосы, остриженные под мальчика, бледная кожа, ввалившиеся щеки, огромные голубые глаза, безучастно уставившиеся в камеру.

Мое сердце сжалось. Я видела это фото лишь однажды, но хорошо запомнила лицо. Четыре или пять недель назад Аарон показывал мне архивы ОМП – электронную базу данных, в которой содержалась вся информация, связанная с обладателями дара: от сведений о различных гильдиях до рабочих вакансий и информации о наградах за поимку отступников. Он тогда открыл материал об одной пропавшей девушке – этой самой девушке.

Я оторвала взгляд от экрана и попыталась осмыслить то, что он мне сказал.

– Погоди, темные искусства?

– Ага.

– Наконец-то хоть что-то понятное. Я ведь прочитала все книжки о Гарри Поттере.

Эзра усмехнулся, в его разноцветных глазах: одним – карем, а другом – светлом, как льдинка, – заиграли веселые огоньки.

– Возможно, я тебя разочарую, но Защита от темных искусств тебе вряд ли поможет.

– Вот черт!

– Настоящие темные искусства не такие крутые, как в «Гарри Поттере», – объяснил Кай. – Но они намного страшнее.

Я снова посмотрела на фотографию девушки.

– Я даже боюсь спрашивать, как ваши страшные темные искусства связаны с ней. Она все еще числится пропавшей?

Лицо Аарона помрачнело, он кивнул.

– Когда мы в прошлый раз проверяли информацию о ней, ее только занесли в список пропавших людей, которые так или иначе были связаны с обладателями дара. Как я уже говорил прежде, мы не занимаемся поисками пропавших людей, это работа другой гильдии.

– Выходит, другие гильдии не взялись за это дело?

– На тот момент никакого дела еще не существовало. Просто частное объявление в списке подозрительных происшествий, за расследование которых мог взяться любой в надежде получить потом за это премию. В данном случае несколько обладателей дара пытались разобраться в этой истории, однако результаты оказались неутешительными.

Кай вытащил телефон, постучал пальцами по экрану, а затем передал его мне. Там была еще одна фотография девушки. На этот раз по обе стороны от нее стояли двое пожилых людей, они улыбались и обнимали ее. У мужчины были узкие плечи и толстый живот, одной рукой он держал за талию жену – худощавую леди с морщинками под глазами. Милое

семейное фото. Возможно, мне просто показалось, но улыбка девушки выглядела пустой, а взгляд голубых глаз – таким же отсутствующим, как и на предыдущей фотографии.

– Ее зовут Надин Ривер, – сказал Кай. – Это ее родители. На прошлой неделе они связались с гильдией.

– Но... разве они не обычные люди? – спросила я в замешательстве.

Как правило, люди и маги не общались друг с другом, если не принимать во внимание, конечно, меня, но я-то появилась здесь по чистой случайности.

Кай убрал телефон обратно в карман.

– Да, так и есть, но они постоянно расспрашивали о своей пропавшей дочери разных людей и не успокоились до тех пор, пока кто-то, наконец, не дал им наши контакты. И мы представились им как частные детективы.

– Поэтому нам пришлось снова изучить все сведения о пропавшей девушке, – сказал Аарон, подвигая ко мне ноутбук. – Взгляни на эти заметки.

Под фотографией Надин и коротким объявлением об ее исчезновении располагались заметки с датами, когда они были сделаны. Один из обладателей дара прикрепил копию заявления об исчезновении, полученную в полиции. Через несколько дней кто-то еще запостил информацию о том, что дом пропавшей обследовали на предмет магической активности. Экстрасенс осмотрел дом и высказал предположение, что, возможно, там произошла какая-то личная трагедия.

Еще один маг поделился информацией о школе, где училась девушка. Ничего подозрительного там не обнаружили.

Были и другие записи, они появлялись с периодичностью раз в несколько дней: разные обладатели дара проводили свои расследования и делились полученными сведениями со всеми, кто хотел вернуть эту совершенно не знакомую им девушку домой целой и невредимой. Я проглотила комок в горле и пролистала страницу полностью: до отчетов магов о том, что Надин убежала из дома, обратилась в приют для бездомных, а затем... исчезла. Последнее сообщение было сделано три недели назад.

– «По подтвержденным данным, – прочитала я вслух, – последним, с кем общалась Надин, был Призрак. Прекращаю расследование». Что еще за Призрак?

Аарон протянул руку к ноутбуку и открыл другую вкладку. На экране появилась еще одна веб-страница ОМП – с белым фоном и ужасно устаревшим дизайном. Прямоугольник для фотографии оказался пустым, но текста было очень много, и в нем перечислялись многочисленные преступления и содержалась информация об уголовном преследовании и подозрении в незаконной деятельности. Вместо имени было написано: «Голодный призрак».

Кай в задумчивости посмотрел на экран.

– Его называли так в честь персонажа китайских мифов о мертвых душах, повинных в грехе алчности и осужденных страдать от вечного голода, который они пытались уто-

лить, без устали поглощая другие заблудшие души. Мы знаем только, что этот отступник «коллекционирует» беспомощных и уязвимых обладателей дара. Тех, кто исчезал после встречи с ним, так никогда больше и не видели.

По рукам у меня забежали мурашки. Я в нерешительности отхлебнула своего дайкири, и сладкий вкус, которым обволокло мне язык, прогнал жуткую тьму, охватившую меня после того, как я прочитала описание преступника.

– Так этот Призрак похитил Надин? Но если известно, у кого она, почему расследование прекратилось?

– Никто не может поймать Призрака, – тихо проговорил Эзра. – Мы не знаем, к какому классу он относится, как он выглядит, на что способен... ничего. Никто не видел его лица. Никто даже не знает его настоящего имени.

– Это тупик. – Кай поболтал трубочкой свой ром с колой. – Обладатели дара, искавшие Надин, прекратили расследование, ведь даже если бы им удалось найти Призрака, они побоялись бы вступить с ним в противостояние.

– Значит... на этом все? – Я с недоверием посмотрела на них. – Все сдались? Бросили Надин на милость Призрака?

– Все остальные – да, – поправил Аарон. – Или ты думаешь, мы показали это просто для того, чтобы вогнать тебя в депрессию?

– Но вы же сказали, что это тупик. Никому еще не удавалось поймать Призрака.

– Никто еще и не ловил его... Награда за него обещана

просто безумная. Даже если мы разделим ее между членами нашей команды, твоей суммы будет достаточно, чтобы оплатить аренду жилья на... кстати, сколько ты платишь за аренду?

– М-м... – я смерила Аарона пристальным взглядом, – сколько я плачу?

– Хотя не обязательно пускать все на квартиру. Можешь потратить эти деньги на что угодно. – Заметив непонимание в моем взгляде, он добавил: – Если, конечно, ты хочешь нам помочь.

Верно. Именно с этого ведь и начался наш разговор, правда?

– Чем яг смогу вам помочь?

– Призрак появляется при определенных обстоятельствах, – объяснил Кай. – В основном или чтобы купить-продать нелегальные зелья и артефакты. Или чтобы уничтожить того, кто перешел ему дорогу. Или чтобы похитить какого-то обладателя дара. На черный рынок нам вряд ли удастся проникнуть, значит, первый вариант мы исключаем. Погибать от его рук мы не собираемся, поэтому второй вариант нам тоже не подходит. Так что остается только третий.

Эзра кивнул.

– Его мишенями становятся уязвимые, беззащитные обладатели дара: беглецы вроде Надин, бездомные, дети, которые...

– Подождите, – перебила я его, – Надин ведь человек.

– Все так думали, – возразил Эзра. – И сама Надин тоже так считала. Но мы кое-что раскопали – похоже, ее удочерили, а раз Призрак похитил ее, значит, есть шанс, что в ней течет кровь обладателей дара, просто она об этом не знала.

– Призрак питает особую слабость к юным магам, которые попали в затруднительную ситуацию и которым некуда пойти. – Аарон отхлебнул из своего стакана. – Но этот мерзавец очень осторожен. У него есть осведомители, присматривающие для него подходящие жертвы. Мы могли бы взяться за этих осведомителей – за последние годы Магипол нашел их не меньше дюжины, но из них никогда не удавалось выудить что-нибудь полезное. И Призрак не станет иметь дела с беглецами, которые так или иначе связаны с какой-нибудь гильдией. Это слишком рискованно.

– Вот поэтому нам нужна ты, – заключил Кай.

– Я?

– В системе о тебе ничего нет, – объяснил Аарон. – Ты не зарегистрирована, не являешься членом гильдии, а если поднять архивы ОМП, то тебя просто не существует. Нет никаких документов, доказывающих твою связь с гильдиями или обладателями дара.

– Ну да, потому что я и не обладаю никаким даром.

– Мы можем скрывать это от Призрака, пока не выманим его. – Кай набрал что-то на клавиатуре ноутбука. – Мы выяснили, что последним, с кем разговаривала Надин, был сотрудник приюта для подростков, где она остановилась, и мы

считаем, этот человек – один из осведомителей Призрака. А если я, или Аарон, или Эзра попробуем поговорить с ним, он может скрыться или сообщить обо всем Призраку. Даже если нам удастся сесть ему на хвост, сомневаюсь, что Призрак настолько глуп, чтобы раскрывать свое местонахождение каждому встречному.

– Дай угадаю. – Я подперла подбородок ладонью. – Вы хотите, чтобы я притворилась уязвимым бездомным обладателем дара и слонялась вокруг приюта, пока этот парень не отведет меня к Призраку? Или не приведет Призрака ко мне?

– Точно! – Аарон одарил меня обворожительной улыбкой. – Так ты согласна?

– А разве мне можно такое делать? Я работаю на гильдию, но не являюсь ее участником. И наверняка кто-нибудь заметит, что я вам помогаю, поэтому не говорите мне, ребята, будто мы просто следуем «второму правилу», – произнося последние два слова, я пальцами изобразила в воздухе кавычки.

– Не второму правилу, – ухмыльнулся Аарон, – а третьему.

Третье правило? Никогда о нем не слышала. Я знала только два. Первое: «Не бей первым, но всегда давай сдачи» и второе: «Старайся, чтобы тебя не поймали». И, честно говоря, оба эти правила не внушали особого доверия.

Но не успела я спросить о третьем правиле, как Эзра сказал:

– Если осведомитель отправит тебя на встречу с Призраком, ты должна будешь пойти и дожждаться, когда появится Призрак. И это все, что тебе нужно будет сделать. Остальное мы возьмем на себя.

– Всего-то? – с недоверием спросила я. – Я получу свою долю от награды только за это?

– Считай это платой за риск, – уточнил Кай на удивление мрачным тоном. – Мы сделаем все, чтобы с тобой ничего плохого не случилось, но Призрак непредсказуем, и никто еще в «Вороне и молоте» никогда не пытался сразиться с ним. Это будет опасно.

– Ну, не так уж и опасно, – тут же возразил Аарон. – Мы же будем рядом.

Я снова открыла страницу Надин и посмотрела на ее фото: на ничего не выражающее лицо и пустые глаза. Я знала, что означает такой взгляд: бессмысленный, безнадежный, несчастный. В ее возрасте я видела его сотни раз – когда смотрела в зеркало. Я все ждала, ждала, ждала, что кто-нибудь придет и спасет меня. Наконец, мой брат спас меня от алкоголика и подонка отца, но до той поры мне казалось, я попала в ловушку.

Была ли Надин в такой же ловушке? Могло ли случиться так, что она потеряла всякую надежду на спасение? И, как я в свое время, решила, будто всем на нее наплевать и так будет всегда?

Я перевела взгляд с фотографии на трех магов, сидевших

напротив меня.

– Я согласна. Когда начинаем?

Аарон улыбнулся – мое согласие совсем не удивило его.

– Как только ты решишь, что готова.

На следующее утро я стояла посреди секонд-хенда и морщила нос, стараясь не вдыхать затхлый запах старой одежды. Мы пришли сюда, чтобы подобрать для меня маскировку. Дело было серьезным, от его исхода зависела судьба Надин, и перво-наперво требовалось сделать меня похожей на подростка.

– Во! Просто идеально!

Громко хихикая, Аарон развернул футболку, на которой спереди была изображена голова страуса, стреляющего лазерными лучами из глаз.

Я вздохнула. Вроде как мы тут серьезным делом заняты.

– Нет, нет! – воскликнул Эзра, выглядывая из соседнего ряда. – Это лучше!

С победоносным видом он продемонстрировал большую лохматую кигуруми в пятнышках, как у далматинца, и с собачьими ушами на капюшоне.

Аарон так громко хихикнул, что стоявшая рядом покупательница с опаской покосилась на него.

– Я готов заплатить деньги, только бы Тори надела это.

– Ну конечно, – пробормотала я. – Только ставки начинаются с сотни штук баксов.

– Ты же понимаешь, что я могу себе это позволить?

– Почему тогда у тебя такая убогая тачка?

Он даже ахнул от негодования.

– Что значит «убогая»? Моя тачка потрясающая!

– Давайте сосредоточимся, – бросил Кай. Он стоял позади меня, положив руки в карманы, словно не хотел ни к чему тут прикасаться. – Мы не можем торчать здесь целый день.

По правде говоря, я никуда не спешила. Мой летний сезон закончился на прошлой неделе, и я поменялась сменами с Купером, обычно работавшим по воскресеньям и по-недельникам. Но мне тоже хотелось поскорее со всем этим разделаться, поэтому я промолчала.

Эзра с нежностью посмотрел на собачье кигуруми и пошел искать что-нибудь еще.

Аарон положил чудовищную футболку со страусом обратно на полку.

– Что мы тут вообще ищем?

– Одежду, в которой я буду выглядеть на несколько лет моложе.

Он осмотрел ближайшие стеллажи и выбрал наугад джинсовые шорты с такой высокой талией, что я могла бы застегнуть ремень у себя на ушах.

– Как насчет этого?

– Я похожа на человека, который носит одежду размера XXL?

Аарон положил шорты обратно.

– Скажу честно. Я понятия не имею, как одеваются девочки-подростки.

Кай по-прежнему стоял у меня за спиной, как будто мы оба оказались заперты на одной орбите и не в состоянии были покинуть ее. Он что-то пробормотал в знак согласия с Аароном, и я поймала себя на мысли, что окончательно сбילה их с толку, выбрав этот магазин. И это вдобавок к тому, что они совсем не разбирались в подростковой моде. Поскольку родителями Аарона были супербогатые и знаменитые маги-инструкторы, а семья Кая – о которой он, впрочем, никогда не рассказывал – оплатила ему обучение в невероятно престижной академии, я сомневалась, что этим ребятам приходилось когда-нибудь бывать в секонд-хенде и уж тем более отовариваться там.

Что же до Эзры... то на его счет я не была уверена. Он перебирал женские блузки на вешалке с как всегда непринужденным видом.

– Нам нужна обычная одежда, которая не выглядела бы совсем новой. Я ведь играю роль девочки-подростка, только что сбежавшей из дома, верно? Мне нужно что-нибудь вроде... – Я провела рукой по полке с одеждой и вытащила джинсы скинни с художественными дырами на бедрах. – Это может подойти. А еще вот это.

Я перекинула обе пары джинсов через плечо, Аарон тем временем продолжал осматривать содержимое вешалок. Сдерживая смех, он извлек похожие на занавески широкие

штаны с узором «турецкие огурцы».

– Ух ты! Эм-Си Хаммер перевернулся бы от такого в могиле.

– Эм-Си Хаммер пока еще жив, – напомнил ему Кай.

– Ну тогда он бы точно помер, если бы увидел эти штаны.

Я смахнула челку с лица.

– Аарон, может, лучше посмотришь рюкзаки? Мне понадобится нечто подобное.

Он улыбнулся в ответ на мою явную попытку отделаться от него, положил на место штаны, которые оскорбляли меня одним своим видом, и ленивой походкой удалился. Обычно мне нравилось обмениваться с ним шутками, но я терпеть не могла секунд-хенды. Они напоминали мне о детстве, о долгих часах, когда я пыталась отыскать одежду, над которой не смеялись бы одноклассники, и о тех мерзких причинах, по которым мне приходилось покупать одежду в одиночестве и тратить на нее накопленную карманную мелочь.

Кай шел за мной вдоль ряда, пока я выбирала шмотки, которые с удовольствием бы носила, когда была начисто лишённым вкуса подростком.

– Что еще тебе известно об этом Призраке? Помимо того, что он опасный псих, похищающий юных девушек? – спросила я его.

– Впервые он попал в поле зрения ОМП восемь лет назад. – Кай понизил голос, когда полная женщина с целой охапкой блузок прошла мимо нас и свернула в соседний

ряд. – В последние годы он стал намного активнее. Особенно на черном рынке: покупает и продает все, что имеет отношение к темным искусствам. Зелья, яды, артефакты, оружие. И то, что он покупает, выглядит гораздо более зловещим, чем то, что он продает.

– Полагаю, он собрал неплохой арсенал. – Я добавила в свою коллекцию черную джинсовую куртку с серебряными пуговицами. – Фантастика.

Кай остановился и внимательно посмотрел на соломенную шляпу с огромным желтым бантом.

– Из-за этого большинство думает, что он арканер. Другие же считают его магом.

– Но ведь кто угодно может собирать и использовать артефакты Арканы, правда же?

Наглядный пример: я и моя дама пик.

– Поэтому и нельзя ничего сказать наверняка. Так что пока, согласно нашей рабочей версии, он – обладатель двойного дара.

– Кто?

– Обладатель двойного дара – это...

– Ребята!

Аарон бежал между полками (то есть, я предположила, что это был Аарон). На голове у него красовалась огромная резиновая маска вороны. Я так резко шарахнулась назад, что врезалась в Кая.

– Что за черт...

– Правда, круто? – спросил Аарон. Из-за маски его голос звучал глухо. Пластиковые глаза вороны смотрели в разные стороны.

– Поверить не могу, что ты нацепил это на голову. – Я сморщила нос. – Ты ведь даже не знаешь, откуда здесь это взялось.

Он стащил маску.

– Может, нам лучше называть себя «воронами», а не «молотами».

– Ты нашел рюкзаки? – спросила я.

– М-м... не видел ни одного.

Эзра выглянул из-за высокого стеллажа, держа в руке вылинявший оранжевый рюкзак.

– Как насчет этого?

– Отлично. Спасибо, Эзра. – Я положила рюкзак в общую кучу. – Думаю, этого достаточно. Пойдемте платить.

Мы подошли к кассе и встали в очередь. Пока кассир медленно разбирал большую стопку распадавшихся на части любовных романов одной из покупательниц, я осмотрелась по сторонам и, убедившись, что нас никто не подслушивает, обратилась к Каю:

– Ты говорил об обладателях двойного дара. Кто это?

– Тот, кто имеет сразу два дара и способен ими управлять, – объяснил он. – Маг с экстрасенсорными способностями, колдун, умеющий общаться с демонами, и так далее. Такое редко встречается. Мы предполагаем, что Призрак – ар-

канер, обладающий способностями и какого-то другого класса магии.

– Только мы не знаем, какого именно, – добавил Аарон. – Судя по его возможностям, я бы сказал, что он – элементар.

– Маг и колдун в одном лице – звучит ужасно, – сказала я, вздрагивая.

Два самых могущественных магических дара в одном суперзлодее.

– Да. И чем быстрее мы его обезвредим, тем лучше.

Что-то в голосе Аарона заставило меня задуматься. Я посмотрела на трех магов, а потом шепотом спросила:

– И каков наш план? Поймаем его?

Аарон скривил губы в улыбке.

– К объявлению о награде за его поимку есть пометка: «Ж-М»;

Я так и остолбенела. «Живым или мертвым».

– Конечно, мы хотим взять его живым, – пробурчал Кай. – Но и особую щепетильность тоже не можем себе позволить, иначе Призрак воспользуется этим. Он-то не станет сдерживаться.

Хотела ли я участвовать в этой их затее, зная, что в результате кто-нибудь может погибнуть? На мгновение я задумалась. Если погибнет опасный мерзавец, похищающий подростков, то я не имела ничего против. И все же мне не хотелось, чтобы Аарон, Кай и Эзра вступили в схватку с этим магом.

– Но если никому прежде не удавалось поймать Призрака, вы ведь тоже можете не справиться с ним? – заметила я.

Эзра улыбнулся, его спокойствие передалось и мне.

– Мы не станем рисковать попусту. Если нам удастся выманить Призрака, то гильдия прикроет нас.

– О. – Разумное решение. Наверняка его предложил Кай. – Полагаю, нам придется поделиться с ними наградой.

Аарон тихонько обнял меня за талию и подвел к кассе – женщина с книгами уже уходила, нагруженная тяжелыми мешками.

– Тебе не придется ни с кем делиться наградой. Каждый получит то, что ему причитается, согласно его роли.

Я нахмурилась, но он крепко прижал меня к себе.

– Не волнуйся, ты получишь свою долю. Роль наживки не самая безопасная работа.

– Но мы прикроем тебя, – заверил меня Эзра.

Я кивнула, теплая рука Аарона вокруг моей талии отвлекла меня от размышлений. Возможно, это была все-таки не лучшая идея. Ведь я обычный человек. И зачем я ввязываюсь в поимку самого ужасного злодея в городе?

Фотография Надин возникла перед моим мысленным взором. Ну конечно. Вот зачем.

Насколько я знала, Надин была обыкновенным человеком вроде меня. Даже если девушка и обладала магическим даром, она не знала, как им пользоваться. У нее не было трех знакомых магов, готовых защищать ее. И я была согласна

рискнуть и сыграть роль наживки, чтобы она вернулась домой в целости и сохранности. Ради этого я могла пойти на любой риск.

Я выложила на прилавок мою «новую» одежду и заметила какой-то темный предмет под мышкой у Аарона.

– Ты забыл положить на место маску вороны.

Уголки его губ насмешливо дрогнули.

– Я куплю ее. Она будет отлично смотреться над столом Тавифы. Станет наблюдать за ней, пока та работает.

– Хм, ну да. Не думаю, что Тавифе она понравится.

Улыбка Аарона стала шире, а в голубых глазах заблестели озорные огоньки.

– Может, и нет, но Син знает рецепт одного клеящего вещества, в сравнении с которым суперклей – просто кусок пластилина.

Усмехнувшись, я положила воронью голову в общую кучу.

Глава 4

Когда Аарону, Эзре и Каю приходила в голову какая-нибудь идея, их невозможно было остановить. Мы оплатили покупки в секонд-хенде, а потом зашли на ланч в кафе. Четыре старушки за соседним столиком хихикали и подмигивали мне, вероятно восхищаясь тем, как это я заполучила таких привлекательных спутников, – все нормально, спасибо, бабули! После ланча мы вернулись в гильдию, где Сабрина провела для меня ускоренный курс по предсказаниям и гаданию на картах Таро.

И вот, несколько часов спустя, я уже находилась в центре помощи подросткам. На мне были только что купленные в секонд-хенде шмотки, и я изо всех сил старалась выглядеть потерянной и беспомощной.

Я села, скрестив ноги, на жесткий диван, разложила веером пять карт и стала по очереди разглядывать каждую из них. Вот как, скажите мне, изображение голой пары могло предсказать будущее? Разве кто-нибудь станет использовать карты Таро, чтобы понять, с кем ему стоит сексом заняться, а с кем – нет?

В центре помощи было светло: он располагался на первом этаже, и прямо передо мной находилась целая стена окон. Из-за матового стекла улица почти не просматривалась; внутри стояли простые диваны, пластиковые стулья и

столики, в глубине – с полдюжины компьютерных столов. На белых стенах висели яркие плакаты с описаниями услуг, которые предлагал центр: занятия по рисованию и музыке, внеклассные мероприятия и уроки по различным предметам, помощь в трудоустройстве и поиске жилья, расписание работы медицинского кабинета и тому подобное.

Я представила себе, что Надин могла сидеть на этом же самом месте. Она убежала из дома и впервые в жизни столкнулась с огромным, холодным миром взрослых. Может, даже хорошо, что она оказалась в этом центре: уединенном, защищенном от внешнего мира, к тому же здесь работали люди, которые посвятили себя помощи подросткам, попавшим в сложные ситуации. При других обстоятельствах она могла бы получить здесь необходимую поддержку.

Но вместо этого какой-то продажный мерзавец послал ее прямо в лапы самого ужасного отступника в городе.

Каю удалось выяснить, что Грегори Стерн – этот самый мерзавец – был колдуном, так и не окончившим обучение. Он стал потихоньку спиваться, его неоднократно выгоняли из разных гильдий, и в конце концов он вступил в гильдию «спящих», где обладатели дара просто платили членские взносы и жили жизнью обычных людей, никак не применяя свою магию. Впоследствии, по нашим сведениям, Грегори взялся за ум, прошел курсы реабилитации, сменил несколько временных мест работы, а затем устроился в центр помощи подросткам, где завоевал хорошую репутацию в качестве

консультанта благодаря своему умению легко входить в контакт с наиболее трудными детьми.

Только почти никто не знал, что в качестве подработки он снабжал Призрака беззащитными ребятами, обладающими магическим даром.

Прижав к себе покрепче рюкзак, я разложила семь карт Таро на диване перед собой. Из всех магических талантов мы выбрали тот, который проще всего было симитировать на случай, если Грегори понадобятся бы доказательства. Это мы хорошо придумали, потому что, например, мои актерские способности стали проверять практически сразу. Придя в центр, я заполнила кучу документов, потом со мной общались два разных консультанта, которые рассказали мне обо всех услугах их центра, осторожно расспросили о моей ситуации и набили мой рюкзак разными буклетами и распечатками на все случаи жизни.

На сердце у меня потяжелело. Это место должно было подарить Надин надежду на спасение. Здесь был даже скорее не приют, а в большей степени информационный центр, который предлагал подросткам все, что могло бы им понадобиться, когда они оказывались в тяжелой ситуации, лишались дома или у них возникали другие сложности.

Лениво перекладывая карты, я рассматривала окружающих меня людей. За столиком в фойе сидела молодая женщина, а еще в помещении находилось около двадцати подростков, которые тихо занимались своими делами. Грегори

пока нигде не было видно.

Я настроилась на то, что ждать придется долго, достала телефон и набрала сообщение Аарону. Парни, находясь неподалеку, старались не привлекать к себе внимания, однако были готовы в любое мгновение броситься мне на помощь, поэтому попросили сообщать им об обстановке каждые десять минут.

Медленно прополз один час, затем другой. Я перебирала одолженные карты Таро и писала сообщения Аарону, но все мои мысли крутились вокруг Надин.

Что вынудило ее убежать из дома? На семейной фотографии, которую показал мне Кай, родители обнимали ее с такой нежностью и любовью, однако на лице девушки застыло хорошо мне знакомое выражение безучастности, заставлявшее усомниться в том, что ее жизнь была такой уж безоблачной.

Прижав колени к груди, я обхватила их руками и уставилась на ничего не значившие карты Таро. Я очень хорошо знала, каково это – жить в неполной семье и иметь родителей-манипуляторов. Мой папаша умел не только пудрить мозги окружающим, показывая себя заботливым отцом, но и очаровывать других людей, вызывать к себе сочувствие. В глазах других взрослых я была бунтаркой, непослушным ребенком и лгуньей.

Когда в младших классах я сказала сотруднице столовой, что ничего не приношу с собой, так как у нас дома просто нет

еды, она отругала меня за излишнюю привередливость. Когда в средней школе я ответила учителю естественных наук, что не смогла закончить домашнюю работу, поскольку все выходные ночевала в парке, он только презрительно закатил глаза и решил, будто я все излишне драматизирую. Когда я пожаловалась тете, что боюсь возвращаться домой, ведь там тусуются собутыльники отца, она посмеялась надо мной и сказала, что я просто не умею быть благодарной за крышу над головой.

Никто не верил, что по ночам у отца случались приступы пьяной ярости, а потом он впадал в ступор, что наедине он называл меня исключительно «глупой коровой» и что, находясь дома, я думала только о том, как бы случайно не разозлить его чем-нибудь. Но нет, все считали меня истеричкой, а его – любящим отцом, который вечером мог позволить себе выпить бутылочку-другую пива, чтобы немного расслабиться. И даже если таких бутылочек иногда получалось гораздо больше – что тут такого?

То состояние беспомощного гнева, с которым я прожила столько лет, невозможно было стереть из памяти окончательно. И чем дольше я сидела на диване в окружении тихих подростков, которым оказалось некуда пойти, тем сильнее это полузабытое чувство захватывало меня, и наконец по телу побежала дрожь, зубы крепко сжались, а руки – затряслись. Я зажмурила глаза и попыталась успокоиться. Я выросла. Переехала в другой конец страны, чтобы начать но-

вую жизнь подальше от отца, и вполне неплохо существовала сама по себе. Он больше не имел надо мной власти. Я сама контролировала свое будущее.

– Здравствуй. Ты – Виктория?

Я резко открыла глаза. Рядом со мной на диване сидел мужчина и дружелюбно улыбался мне, а между нами лежали карты Таро. Грегори Стерн. Он выглядел старше, чем на фото Магипола, но я его узнала – это был тот самый человек. Седые волосы, обширная лысина, упитанное тело и на удивление теплые карие глаза, затерянные в паутине глубоких морщин.

Старый гнев из-за моей беспомощности, мучивший меня в самые тяжелые годы жизни, по-прежнему бушевал в душе. Я глубоко вздохнула, втянув носом воздух. Нужно было собраться и успокоиться, пока я все не испортила.

– Кажется, мы еще не встречались, – продолжил он. – Я Грег и работаю здесь консультантом.

Он протянул руку, и я нерешительно пожала ее. Мне хотелось схватить его за грудки и потребовать, чтобы он рассказал, куда отправил Надин и других несчастных детишек, которых хладнокровно заманил в мир магов-отступников.

– Дженнифер сказала, что уже побеседовала с тобой, – сообщил Грег. – Как ты себя чувствуешь? У тебя есть еще какие-то вопросы?

Крепко сжав зубы, я пыталась найти в его взгляде хоть какой-то обман. Его голос звучал искренне, и казалось, он

действительно волнуется за мое состояние.

Когда молчание слишком затянулось, выражение его лица смягчилось.

– Я не стану утверждать, будто понимаю, что ты сейчас чувствуешь, Виктория. Трудности, с которыми сталкивается человек, всегда уникальны, но я знаю, тебе есть на кого положиться. Тебе не нужно переживать все это в одиночестве: если ты хочешь поговорить, мы всегда готовы тебя выслушать. Все, что ты нам расскажешь, останется в стенах этого заведения. Думаю, Дженнифер тебе это объяснила.

Легенда, с которой я сюда пришла, полностью испарилась у меня из головы. Я быстро кивнула, не в силах найти подвоха в его словах, но его искреннее сострадание само по себе было ловушкой. Я знала, какой он мерзавец, и все равно в глубине души мне хотелось верить, что он действительно стремится помочь. А на испуганного подростка его слова наверняка произвели бы еще более сильное впечатление.

К тому же он был очень терпеливым. Вместо того чтобы попытаться разговорить меня, он встал. Собрался уходить. Вот черт!

Резким движением руки я толкнула карты Таро, лежавшие на диване. Одна из них перевернулась и упала на пол картинкой вверх. Грегори в удивлении остановился и поднял ее. Мрачная призрачная фигура Смерти возникла на карте у него в руках. Ого. Жуть какая.

Он мгновение смотрел на карту, а затем протянул ее мне.

Я взяла ее у него с серьезным видом и, не раздумывая, сказала:

– Смерть голодна.

Он наморщил лоб.

– Прости?

М-м, что? Откуда еще это взялось? Такой фразы точно не было в моем сценарии. Я быстро собрала карты.

– Смерть появляется в каждом моем раскладе, – мрачно проговорила я, стараясь изобразить из себя зловещую гадалку. – Но я пока не поняла, что это значит.

– Чтобы понять мудрость карт, требуется время, – сказал Грегори ободряющим тоном. – Ты часто гадаешь на картах Таро?

– Каждый день. – Я собрала колоду и снова начала раскладывать карты, надеясь, что причиной моей неловкости он сочтет волнение, а не отсутствие должной практики. – Бабушка обучила меня этому искусству.

– Искусству гадания на картах?

Я кивнула.

– Карты Таро... она говорила, что карты разговаривают со мной.

– Даже так? – Грегори снова сел рядом со мной на диван. – Похоже, твоя бабушка – удивительная женщина. Она тоже каждый день гадает на картах?

– Не только она, но и моя мама. Но они...

Я опустила взгляд на карты и провела пальцем по рубаш-

ке одной из них. А затем, повинувшись минутному порыву, перевернула ее, и вновь это оказалась Смерть. Разве я не положила ее в самый низ колоды?

– Они умерли.

– Соболезную твоей утрате, – пробормотал Грегори, с тревогой проследив за картой со Смертью.

Я засунула карту в середину колоды и равнодушно пожала плечами.

– Отец выгнал меня из дома. Он ничего... не понимает. Люди считают меня странной.

– С таким уникальным даром, как у тебя, ты могла бы...

Он осекся, потому что я, следуя еще одному необъяснимому порыву, вытащила из колоды новую карту и перевернула ее. И в третий раз выпала Смерть.

По рукам у меня побежали мурашки. Тогда я разложила на диване всю колоду, в немалой степени ожидая, что она будет состоять из одних только карт со Смертью. Но нет, Смерть оказалась всего одна, только каким-то образом она снова очутилась сверху.

Я увидела, как дрогнул кадык Грегори – он сглотнул.

Я положила Смерть обратно в колоду и, запинаясь, проговорила:

– Смерть голодна.

– Виктория, у тебя есть еще кто-нибудь, к кому ты могла бы обратиться? Кто помог бы тебе?

– Нет, – прошептала я и так крепко сжала карты Таро, что

пальцы побелели.

Этот вопрос слишком сильно задел меня. Пять лет назад я ответила бы на него точно так же, и мой ответ был бы не выдуманным, а совершенно искренним. Хотя тогда меня никто ни о чем подобном и не спрашивал.

Грегори на мгновение задумался.

– Мы предлагаем стандартный набор услуг. Но для особенных людей у нас есть... уникальные ресурсы. Для людей с экстраординарными способностями, как у тебя. Если хочешь, я могу устроить тебе встречу кое с кем.

«Уникальные ресурсы». Он имел в виду консультантов, обладающих даром, или Призрака? В любом случае Грегори несомненно умел убеждать. Неудивительно, что Надин поддалась его уговорам.

Я с надеждой улыбнулась:

– Правда?

Он кивнул.

– А пока, может, отвести тебя в приют?

– Мне есть где остановиться на ночь, но если я приду сюда завтра, то вы сможете...

– Я займусь этим немедленно. – Он нахмурился. – Ты уверена, что сегодняшнюю ночь проведешь в безопасном месте?

И снова его тревога показалась совершенно искренней. Возможно, он боялся потерять очередной гонорар?

– Да.

– Ну хорошо. Тогда до завтра. Береги себя, Виктория.

Грегори встал и пошел к другому подростку. Я откинулась на спинку дивана, достала телефон и написала Аарону, что поговорила с Грегори и через полчаса собираюсь уйти. Я не хотела сразу бросаться к дверям, чтобы нечаянно не выдать себя.

Выжидая время, я краешком глаза наблюдала за Грегори, и гнев снова стал разрастаться в моей душе по мере того, как он переходил от одного подростка к другому, утешал их, подбадривал, завоевывал их доверие. У него это очень хорошо получалось, и не будь он конченным мерзавцем, возможно, в общении именно с таким человеком и нуждались эти ребята. Тихим, мягким, внимательным. Если бы я не знала, с какой легкостью он предавал тех, кто ему доверился, то никогда бы не усомнилась в нем. Хоть мне было и неприятно это осознавать, но я поразилась его умению производить впечатление надежного человека.

И я очень надеялась, что так же мастерски смогла одурачить его самого.

Глава 5

– Не обижайся, Сабрина, – сказала я, – но твои карты какие-то не такие.

Мы сидели за столом в гильдии, и я только что закончила объяснять, как карта со Смертью постоянно выпадала во время моего разговора с Грегори. Сабрина – хорошенькая блондинка-предсказательница – изучала свою запасную колоду, которая лежала на потертом деревянном столе между нами.

Она рассеянным жестом убрала с глаз свои обесцвеченные волосы.

– У старых колод вроде этой бывает такая сильная связь с астральными силами, что они начинают жить своей жизнью. Ты ведь до этого что-то делала с картами?

– Да, я перебирала их где-то... часа два.

Она медленно кивнула.

– Вероятно, колода пытается послать тебе сообщение.

Дрожь пробежала у меня по спине. Бр-р!

– Но почему опять выпала... Смерть?

Когда несколько недель назад Сабрина гадала мне на картах, то угадайте, что мне выпало в тот раз? Да-да, все та же костлявая. Предсказательница заверила меня, что эта карта означала перемены, а вовсе не смерть в буквальном смысле, но все равно это настораживало.

Постучав пальцем по своим блестящим розовым губам, Сабрина посмотрела на колоду, а потом указала на нее:

– Перетасуй еще раз.

– А надо?

Я взяла колоду и стала перемешивать карты без особого энтузиазма. Несмотря на вчерашние фокусы, карты казались мне совершенно заурядными. Закончив, я положила колоду на стол между нами.

Я ожидала, что Сабрина начнет гадать, но вместо этого она снова показала на колоду.

– Какая первая карта?

С замиранием сердца я взяла карту и перевернула ее. Да, это была Смерть. Опять. В животе у меня вдруг стало холодно.

– Теперь открой следующую карту, – велела мне Сабрина.

Я сняла карту с верха колоды и перевернула ее.

– Семерка мечей, – проговорила предсказательница. – Еще одна карта из твоего прошлого расклада.

Да, я запомнила это.

– Она означает обман.

Сабрина откинулась на спинку стула и нахмурилась.

– Возможно, то, что предвещал прошлый расклад, еще не сбылось.

– Но... я думала, что когда нас с Аароном предали и едва не убили... тогда это предсказание и исполнилось.

– Мне тоже так казалось, но, возможно, мы ошибались.

Обман... тайны...

– Опасные тайны, – пробормотала я, и вдруг на меня нахлынули воспоминания. – И если я буду искать правды, то коса жнеца нависнет не только надо мной.

Сабрина нахмурилась еще сильнее.

– Не помню, чтобы я такое говорила.

– Не ты, а Роуз.

Старейшая предсказательница гильдии, взглянув тогда на расклад Сабрины, дала свое толкование картам, которому я до сих пор не придавала особого значения.

Сабрина фыркнула.

– Она не может толковать значение моих карт. Ей вообще не стоило вмешиваться.

– Я тоже так думала и не вспоминала о ее предсказаниях до сегодняшнего дня, но... она говорила о тайнах и поиске правды, а разве не этим я сейчас занимаюсь? Пытаюсь выяснить правду о Надин? И теперь, когда я стараюсь спасти ее, судьба этой девочки связана с моей судьбой.

– Мне кажется... – Сабрина прикусила нижнюю губу. – Возможно, мне стоит сделать еще один расклад. Этим картам явно хочется поговорить о твоём будущем.

В душу закралось нехорошее предчувствие.

– Я...

В этот момент послышался стук шагов, и Аарон быстро сбежал по угловой лестнице.

– Тори, ты готова?

Я с облегчением вскочила.

– Да, готова! – А затем обратилась к Сабрине: – Может, в другой раз?

– Конечно, – с трудом улыбнулась она. – Не забудь карты.

Я схватила колоду, махнула ей на прощание рукой и спрятала карты в рюкзак. Я уже переделалась для моего второго и, я надеялась, последнего визита в центр помощи.

Аарон жестом показал в сторону бара.

– Я припарковался у черного хода.

Я не стала напоминать ему о том, что стоило бы проявить уважение к правилам кухни – какой был в этом смысл, если большинство членов гильдии гордились тем, что постоянно нарушали правила? – и последовала за ним через створчатые двери. Напитки и еду начинали подавать в четыре, поэтому в кухне было чисто и пустынно, и в ближайшие пару часов здесь ничего не изменится.

Аарон оценил мой прикид.

– Ты выбрала отличную маскировку. Выглядишь на семнадцать.

Последнюю фразу он произнес как-то не слишком радостно, и я усмехнулась. Мне был двадцать один год, ему – на несколько лет больше, и мой внезапно юный вид вызвал у него тревогу.

– Спасибо. – Я шлепнула рукой по облегающим джинсам, сквозь разрезы на бедрах просвечивала светлая кожа. – Сейчас я такое бы не надела, но лет в шестнадцать точно носила.

Он рассмеялся, и мы свернули за угол. Я уже подошла к двери черного хода, когда Аарон дернул меня за руку, заставив остановиться, а потом прижал к своей груди. Мое сердце екнуло.

– Когда ты снова будешь выглядеть на свой возраст, – сказал он, – нам снова нужно будет устроить свидание.

Я обвила руками его шею.

– Сразу, как только поймаем Большого Злодея и спасем деву в беде.

– Сразу после этого. И тогда уж я точно отключу телефон.

– Ты не сможешь этого сделать.

– Еще как смогу. – Он положил руку мне на поясницу и прижал мои бедра к своим. – За одну ночь ничего не случится.

Меня всю обдало жаром, таким же горячим, как и его страсть. Я закинула голову и лукаво посмотрела на Аарона.

– С чего ты взял, что речь пойдет обо всей ночи?

– Ты разве не хочешь рубиться со мной в видеоигры до самого утра? В прошлый раз ты так забавно проигрывала.

Презрительно фыркнув, я уже открыла рот, чтобы возразить, но он наклонился ко мне. Поэтому я решила ничего не отвечать, а вместо этого поднялась на цыпочки. Его мягкие губы коснулись моих губ...

В этот момент дверь распахнулась и вошел Эзра.

Его взгляд был прикован к телефону, и он врезался бы в нас, если бы не поднял вовремя голову. Вздрогнув, он оста-

новился, а его разноцветные глаза расширились от удивления.

– Ох! Извините.

Я отскочила от Аарона, словно он обжег меня, мои щеки горели. До знакомства с этим парнем я вообще никогда не краснела и теперь сильно пожалела о том, что утратила эту способность. Эзра отступил на два шага назад. Похоже, он смутился не меньше моего.

– Простите, – пробормотал он, взмахнув своим телефоном. – Вы не отвечали, и я не знал, почему вы так... задержались.

– Не терпится приступить к делу? – весело спросил Аарон. Он ничего не сказал по поводу моего лица, которое наверняка было красным как свекла, а лишь схватил меня за руку и потащил за собой на улицу. – Идем.

Я поспешила за Аароном, но на ходу оглянулась и посмотрела на Эзру. Не считая румяных от смущения щек, он был, как всегда, само хладнокровие. Пытаясь избавиться от неожиданно охватившего меня чувства неловкости, я подождала, пока Эзра заберется на заднее сиденье старой двухдверной спортивной машины Аарона, а затем села на переднее пассажирское место и пристегнула ремень.

Когда мы доехали до места, я наконец-то успокоилась. Аарон припарковался в нескольких кварталах от приюта, и мы вышли из машины. Я расправила рубашку и посмотрела на двух парней. Кай присоединился к другой команде на-

шей гильдии, которая лишилась одного из своих экспертов. Поэтому в ближайшие двадцать четыре часа ему предстояло поражать электрическим током разных бандитов. Мне казалось таким непривычным, что его не было с нами.

– Можешь не спешить, – посоветовал мне Аарон. – Я думаю, Грегори уже собрал о тебе все сведения. В архиве ОМП данных о тебе нет, поэтому он, вероятно, решил, что ты пока не зарегистрирована, а значит, ничто не мешает твоей встрече с Призраком. Не знаю, что он дальше предпримет. Либо отведет тебя к Призраку, либо Призрак сам найдет тебя. Мы поймем это по тому, что Грегори тебе скажет или о чем умолчит. Продолжай играть свою роль и жди, когда он придет к тебе.

– Ясно. – Я повесила рюкзак на плечо. – Вернусь через два часа.

Махнув рукой, я пошла в направлении главной улицы. От волнения внутри у меня все сжималось, но я не обращала на это внимания. На этот раз я должна была лучше справиться со своей работой. Больше никаких переживаний из-за подростковых воспоминаний.

Ленивой походкой я вошла в центр, отметилась на стойке регистрации и села на тот же диван. Минуты тянулись мучительно долго, и я с трудом удерживалась от того, чтобы постоянно проверять часы на телефоне. Когда отведенное под операцию время стало подходить к концу, я написала Аарону, что мне нужно еще десять минут. Иначе завтра нам при-

дется повторить попытку.

Но после того, как и эти последние десять минут истекли, я бросила карты Таро в рюкзак, внутри у меня все кипело от раздражения. Вот придурок! Обещал прийти и не явился.

А может, Грегори все это время находился здесь и просто затаился?

Я встала, и в этот момент он вышел из коридора. Увидев меня, Грег тут же улыбнулся.

– Виктория! Как ты себя сегодня чувствуешь?

– Отлично, – проямлила я.

– У меня есть для тебя информация. Не хочешь обсудить ее в моем кабинете?

– М-м. В кабинете? – Я постаралась изобразить неуверенность и скрыть распиравшее меня ликование, а затем последовала за ним в коридор.

Одна из дверей была открыта, и за ней находилось самое обычное офисное помещение, напоминавшее маленькую переговорную. Все стены были увешаны плакатами, на столе в пластиковых подставках стояли разноцветные буклеты. Я уселась на стул, а Грегори закрыл дверь и расположился напротив меня.

Сложив руки на груди, он смерил меня мрачным взглядом.

– Ты знаешь еще кого-нибудь, кто умел бы гадать на картах Таро? Твоя мать или бабушка знакомили тебя с людьми, обладающими особым даром?

Я покачала головой.

– Они рассказывали тебе о магии?

Наморщив лоб, я снова покачала головой.

– У тебя уникальный дар, Виктория. И ты в этом не одинока. В мире живет много людей с самыми разными способностями. К магии. – Его глаза радостно заблестели. – Большинство людей презрительно относятся к этому слову, но мы оба знаем, что в твоих картах заключена настоящая магия.

Я попыталась себе представить, как бы отреагировал на такие слова обычный подросток. Я не могла ориентироваться на свою собственную реакцию, когда впервые столкнулась с магией. Возможно, мои слова: «Можешь еще раз показать эту штуку с огнем?» – были не совсем типичным поведением.

– Ты попала в непростую ситуацию, но есть обладатели дара, члены магического сообщества, которые готовы помочь тебе найти свое место в жизни. – Грегори сделал паузу. – Не хочу пугать тебя, но с таким могущественным даром, как у тебя, мне кажется, нужно обращаться с большой осторожностью.

– Осторожностью? – с недоверием переспросила я.

– Умение предсказывать будущее – очень ценное качество. Некоторые могут... использовать это в своих интересах.

Некоторые – это, скажем... Призрак? Не зная, как ответить, я вцепилась в рюкзак и ждала, что будет дальше.

Похоже, Грегори раздумывал над своим следующим шагом. Неужели он сомневался, стоило ли обменивать этого подростка на награду, которую ему пообещал Призрак?

– Я знаю человека, который обладает специальными навыками и помогает молодым людям вроде тебя, оказавшимся совершенно беззащитными перед большим миром. У него есть свой приют для обладателей дара, и там ты могла бы узнать гораздо больше о своих способностях.

Меня замутило. Приют, где подросток встречает наставников и узнает больше о себе, – это звучало замечательно. Интересно, Надин он вешал на уши такую же лапшу? На ее месте я бы ухватилась за такой шанс. Вероятно, она именно так и поступила.

– Звучит... здорово, – выдавила я из себя.

Вероятно, он принял мое отвращение за волнение, потому что снова ободряюще улыбнулся.

– Это абсолютно безопасное место. Оно идеально подойдет для тебя. – Грегори вытащил из кармана маленький листок бумаги. – Я договорился с человеком, который руководит этим приютом. Он встретится с тобой. Поговори с ним, он все объяснит. Понимаю, это звучит довольно странно, но, как и все приюты, это место надежно хранит свои секреты.

Он свернул листок и подвинул его ко мне. Я взяла его и развернула. Там небрежным мужским почерком был написан адрес, а под ним – дата и время. Суббота в десять вечера. Да! Наконец-то! Мы поймаем того психованного похитите-

ля, а потом вернемся сюда за этим слизняком.

Но так как я по-прежнему должна была изображать неуверенного в себе подростка, я не стала радоваться своему успеху, а с хмурым видом посмотрела на листок.

– Десять вечера? Не поздновато?

– У этого человека немного другой режим, – заверил Грегори меня. – Он не сделает тебе ничего плохого, даю слово. Просто поговори с ним и выслушай его.

С трудом подавив желание саркастически рассмеяться после фразы «Он не сделает тебе ничего плохого», я засунула листок в карман. Мне хотелось расспросить Стерна о том, кем был этот загадочный благодетель, выудить как можно больше информации, но я боялась вызвать ненужные подозрения.

Поэтому я просто встала.

– Спасибо. Я встречу с ним.

– Чудесно, – ответил Грегори с поразительной искренностью в голосе. – Тебе ничего больше не нужно? Может, место, где переночевать?

– Нет, у меня все в порядке. – Я сделала шаг к двери. – Но я сообщу вам, если что-то изменится.

– Хорошо. Береги себя, Виктория. И обязательно сходи на эту встречу.

– Конечно.

Как же иначе! Разумеется, я пойду туда.

Изначально мы планировали, что после разговора с Гре-

гори я пробуду в центре еще минут тридцать, чтобы меня ни в чем не заподозрили. Но я просто не могла спокойно сидеть на одном месте и вести себя как ни в чем не бывало. Поэтому предпочла уйти пораньше, к тому же у меня были другие планы, которые не хотелось отменять. Оказавшись на улице, я пошла по тротуару. И когда через два квартала очутилась в условленном месте, Аарон и Эзра появились из близлежащего переулочка и пошли рядом по обе стороны от меня.

– Получилось – злобно ухмыльнулась я. – Призрак явится, и мы хорошенько проучим этого склизкого негодяя.

Аарон обнял меня за талию и притянул к себе одним коротким плавным движением.

– Я знал, что ты справишься.

– Ты молодец, Тори, – добавил Эзра с теплой улыбкой, которая мигом стерла отвратительное впечатление от разговора с Грегори. – Ты замечательная.

Вот черт, я что, опять покраснела? Я закусила щеку изнутри, пока у меня на глазах не выступили слезы. Зато лицо перестало гореть, и так было намного лучше.

– Мне нужно переодеться, – сказала я и снова взглянула на часы, – а потом – быстро на встречу.

– Ты так говоришь, словно собираешься бежать туда ломая ноги, – небрежно заметил Аарон.

– Ну... да? – Хотя скорее это будет пробежка легкой трусцой.

Он закатил глаза.

– Я тебя подброшу, глупенькая. Зачем тебе идти пешком и уж тем более бежать?

– Не хочу напрягать тебя, – пробормотала я.

– Знаешь, Тори, тебе нужно научиться просить об одолжении.

– А лучше, – возразил Эзра, – просто прикажи ему. Он такое любит.

Прикусив губу, я сдержалась и не стала присоединяться к их дружеской перебранке. Я никогда не умела просить, однако постепенно училась, по крайней мере, в отношениях с этими парнями. Но очевидно, что работа продвигалась медленнее, чем я думала, – ведь мне даже в голову не пришло попросить их подвезти меня.

– Аарон, ты меня подбросишь?

– Не-а, извини. Я занят.

– Что-о? Ты же только что...

В его глазах заиграли веселые огоньки.

– Шучу. Конечно, я подвезу тебя.

– Спасибо, – пробурчала я, стараясь не хмуриться.

– Никаких проблем. Кстати, – добавил он, – я еще ни разу не видел, как изгоняют фейри, и мне чертовски любопытно.

Аарон припарковался напротив приземистого бунгало с высокой елкой во дворе. Когда мы вышли из машины, у ворот появилась женщина и энергично махнула нам рукой.

– Привет, Кавери, – поздоровался с ней Аарон. – Как поживаешь?

– Отлично, – задумчиво отозвалась та.

Высокая и гибкая, Кавери была в лосинах и спортивном топе, обнажавшем ее плоский живот, и всем своим видом напоминала инструктора по пилатесу. На плече у нее висела спортивная сумка.

– Здесь такие чудесные, спокойные вибрации, – продолжила она. – Я понимаю, чем это место привлекло фейри.

Кавери сказала это так, будто речь шла о чем-то хорошем, но тут я с ней не могла согласиться.

– И оно... кхм... продолжит привлекать фейри?

Она пожала плечами.

– Фейри непредсказуемы. Может, войдем внутрь?

– Мы приехали слишком рано. Хозяин будет здесь только через сорок пять минут, чтобы открыть дверь.

Аарон подвез меня, и это позволило сэкономить время.

– Дом не заперт. Я проверяла. Без человеческого присутствия будет даже проще.

Кавери открыла ворота и пружинистой походкой пошла по двору. Следуя за ней – Эзра с Аароном плелись позади, – я несколько раз удивленно моргнула. Без человеческого присутствия? Ну здравствуй, а как же я?

Хотя, возможно, Кавери не знала, что я человек.

Не обращая внимания на мою реакцию, она продолжала задумчивым голосом:

– Мы начнем с мирного подношения и посмотрим, как отреагирует фейри.

– Не думаю, что это существо оценит мирный подход, – сказала я. – Его не назовешь дружелюбным.

– Стоит попробовать.

– Но я думала, мы будем проводить обряд... экзорцизма? Кавери улыбнулась через плечо.

– С фейри переговоры действуют лучше ультиматумов. Счастливый фейри – полезный фейри.

Я нахмурила лоб.

– А что такое вообще фейри?

– Это общее название для различных духов, населяющих наш мир. Феи, эльфы, аос сидхе, дэвы, ёкайи, элементалы – в мифологиях разных стран у них различные имена. Они связаны с природой, со стихиями, а их магия отличается от нашей, однако у нее те же корни.

Надо же, она только что сказала «эльфы»? А какие именно? Такие, как Леголас, или такие, как Добби? Я-то не сомневалась, какой тип эльфов мне больше по душе.

– Тебе нужно знать о фейри только одно, – заявил Аарон, пока мы входили через дверь черного хода и спускались по лестнице в подвал, – от них стоит держаться подальше. Пусть с ними разбираются знающие люди вроде Кавери.

– Я знаю о фейри больше, чем средний маг, – согласилась Кавери, – но когда речь заходит о духах, о них невозможно знать все. Они загадочны, коварны и ни с кем не делятся своими секретами.

Да, ее слова прозвучали не слишком обнадеживающе, но

я бы с удовольствием присоединилась к сообществу ведьм, если бы это позволило мне встретить настоящего Леголаса.

Я прошла за Кавери в гостиную, не сводя тревожного взгляда с маленькой двери в углу.

– Эй, а тут довольно мило, – заметил Аарон, входя в кухню и открывая дверцу шкафчика. – Ты подыскала себе отличное местечко.

– Наверное, мне стоит поблагодарить фейри за то, что он отпугнул всех конкурентов.

– Ох, – пробормотала Кавери, – не благодарите фейри. Некоторые из них воспринимают благодарность как признание того, что ты у них в долгу, и могут потребовать вернуть им этот долг.

– Ой, понятно, – ответила я. – В прошлый раз фейри явился оттуда.

Кавери вышла на середину комнаты, села на пол скрестив ноги и растянула молнию своей спортивной сумки. Только внутри оказались не кроссовки с ковриком для йоги, а целая коллекция тканевых мешочков, перевязанных шнурками. По комнате разнесся запах свежей хвои. Ведьма выбрала несколько мешочков и открыла один из них. Мурлыкая себе что-то под нос, она рассыпала по кругу порошок.

С ошарашенным видом я наблюдала за тем, как она выкладывает внутрь круга веточки, травы, кристаллы кварца, а также ставит неглубокую миску, в которую налила из бутылки воду. Все предметы Кавери аккуратно располагала в

определенном порядке, не переставая что-то тихо напевать на незнакомом мне диковинном, видимо старинном, языке.

Аарон продолжал осматривать жилище и исчез в единственной спальне, а я сидела, прислонившись спиной к стене, рядом с Эзрой.

– Что она делает? – шепотом спросила я.

– Совершает ритуал, – ответил он. – Ведьмы проводят разные ритуалы, чтобы сообщить находящимся поблизости фейри о своих намерениях. Кажется, ритуалы помогают собрать и определенным образом направить природную энергию. Я сам точно не знаю, но, думаю, фейри поймет, что она делает.

– Честно говоря, я не этого ожидала от ведьмы, – проворчала я. – Она даже пентаграмму не нарисовала.

Эзра тихо усмехнулся.

– Это уже не ведьмовство, а вызов демонов.

– Ох, значит, я ошиблась. – Я в шутку слегка ткнула его локтем, а потом спросила: – А что произойдет, когда фейри покажет ей свое уродливое лицо?

– Возможно, она поинтересуется, на каких условиях фейри захочет покинуть дом.

– Правда? Черт возьми. А я думала, она с помощью магии прогонит фейри в потусторонний мир или еще куда-нибудь.

– Ведьмы по натуре своей пацифисты, они всеми силами стараются избежать насильственных действий против фейри. – Эзра весело посмотрел на меня: – Если хочешь увидеть

драматическую битву и изгнание, то тебе нужен друид.

– Друид?

– Друиды тоже практикуют спиритуальную магию. И они не пацифисты.

– Только они ужасно редко встречаются. – Аарон сел у стены с другой стороны от меня. – Я пока ни одного не видел.

Кавери прервала свою долгую песнь и сказала:

– Ты не видел их, потому что они долго не живут. Если ты притягиваешь к себе фейри, как труп притягивает стервятников, то рано или поздно для тебя все закончится печально.

– Ведьмы не любят друидов, – объяснил мне Аарон. – Сам не знаю почему. Когда я в последний раз спросил об этом ведьму, то в ответ выслушал длинную и занудную аналогию о неразборчивости в связях.

Кавери презрительно фыркнула.

– Ведьмовство основывается на ритуалах и традициях, а друиды – само воплощение хаоса. Они...

– Э-э, – перебила я ее, – прощу прощения, а ничего, что вы прервали ритуал?

– Хм? А, я уже закончила. Теперь будем ждать, пока фейри ответит на мой призыв.

– А если не ответит?

– Я попробую другой ритуал.

– А... если он снова не ответит?

– Не волнуйтесь, – Кавери безмятежно улыбнулась, – я настойчивая.

Я старалась сохранить безмятежное выражение лица, но, говоря метафорически, мои глаза в тот момент готовы были выскочить из орбит. Син и Аарон позволили мне поверить, будто ведьма ворвется в жилище, плеснет на фейри каким-нибудь аналогом святой воды, фейри завизжит и превратится в облако зеленых искр. Я совсем не ожидала, что все будет вот так.

– И сколько нам еще ждать? – с сомнением в голосе спросила я.

– О, минут тридцать.

Я поморщилась.

– Наверное, стоило поискать друида, – пробормотал Аарон – похоже, такой обряд изгнания фейри разочаровал и его.

Кавери снова презрительно фыркнула.

– Я разберусь с вашим фейри, обещаю. Просто нужно уметь ждать.

Мудрые слова, но я была из тех, кто любит все делать быстро. Я обошла созданный Кавери круг и направилась к двери в погреб.

– Может, нужно немного подбодрить фейри?

– Нет. Давайте просто ждать.

Я распахнула дверцу.

– Эй, ветколицый! Вылезай!

В комнату ворвался порыв ледяного ветра. Я отскочила в сторону, а ветер разметал круг Кавери.

Низкий вой наполнил помещение, а затем из дверного проема выполз фейри. На этот раз он явно вдохновлялся фильмом «Экзорцист» и принял облик тяжело больной женщины: спутанные волосы падали на бледные глаза, она ползла по комнате, а вокруг нее, словно чернила, расплзались черные тени. Аарон и Эзра вскочили и напряженно уставились на призрачную фигуру.

– УМРИ-И-ИТЕ, ЛЮДИ! – простонал фейри.

Носком кроссовки я захлопнула дверцу, чтобы фейри не смог вернуться обратно.

– Отличная попытка, зеленка.

Жуткая женщина бросила на меня злобный взгляд.

– Умри-и-и-и...

Я посмотрела на Кавери. Ее кожа теплого коричневого цвета стала на удивление бледной.

– Видите, что я имела в виду?

– Ох. – Ведьма откашлялась и потянулась к своей спортивной сумке. – Благородный фейри, позволь предложить тебе...

– УМР-Р-РИ-И-ИТЕ!!! – завизжал фейри. – Уходите из этого места или прощайтесь с Ж-Ж-ЖИ-И-ИЗНЬЮ!

Аарон отошел от стены.

– Это точно фейри?

– Это фейри, – подтвердила Кавери. Она вытащила из мешочка три листка и расположила их в руке веером. – Фейри, мы пришли с миром. В знак нашей доброй воли позволь

преподнести тебе дар...

«Призрак» взмахнул рукой, и ледяной ветер вырвал листья из руки Кавери.

Ее глаза сверкнули. Схватив сумку, ведьма вытащила другой тканевый мешочек, открыла его и бросила в фейри горсть коричневого порошка. Фейри завизжал и, скрючившись, начал кашлять. Его жуткая маскировка исчезла, и перед нами возник маленький зеленый древесный дух с огромными глазами, которые он щурил, продолжая отрывисто кашлять.

– Я пришла с миром! – резко крикнула Кавери. – Пожалуйста, води себя прилично. Пока я прошу по-хорошему.

Фейри распахнул глаза, слезы струились по его щекам. Тяжело дыша, он крикнул:

– Грязная лысая самка обезьяны...

– Эй! – вмешался Аарон. – Не смей так с ней разговаривать!

Фейри посмотрел на него своими блестящими хрустальными глазами.

– Рыжий таракан не должен лезть не в свои дела!

– Чего-о? – зарычал Аарон и с угрожающим видом двинулся к фейри, вокруг его пальцев заплясали огненные искры. – Ах ты, маленький...

Эзра схватил его за руку и рывком притянул к себе.

– Аарон, пусть Кавери сама разберется.

Фейри переключил внимание на аэромага. Судорожно

хватанув ртом воздух, он отпрыгнул назад и спрятался за моими ногами, так что я оказалась между ним и Эзрой. Нахмурившись, я посмотрела через плечо на зеленое создание. Фейри косился на Эзру, и вид у него был такой, будто он боялся пошевелиться, но не хотел в этом признаться.

– Э-э, – я посмотрела на смущенного Эзру, а затем – снова на фейри, – что это значит?

Аарон рассмеялся.

– Слушай, Эзра, может, лучше ты скажешь ему уйти?

– Уйти? – твякнул фейри и впился пальцами мне в ноги. – Нет! Это мой дом!

На последнем слове его голос дрогнул от страха. Фейри не сводил своих огромных глаз с Эзры, словно в любую минуту ждал его нападения. Аарон ткнул друга локтем, но тот лишь покачал головой. Даже это легкое движение заставило фейри вздрогнуть.

Я раздумывала, как поступить. Не знаю, что так напугало фейри в Эзре, и проще всего было попросить его прогнать это создание из дома. Но я видела, что Эзра не хотел этого делать. Возможно, мне стоило поучиться у него сострадания.

– Эзра, – проговорила я, – можешь ненадолго выйти, чтобы мы с фейри тут немного поболтали?

Аарон разочарованно усмехнулся, но Эзра кивнул. Когда он отступил назад, фейри в ужасе пригнулся, и веточки на его голове царапнули мне ноги. Эзра стал подниматься по

лестнице, его шаги были почти бесшумными. Через мгновение дверь распахнулась, а затем закрылась со щелчком.

Фейри выглянул из-за моих ног.

– Вы заставили это уйти?

– Не это, а его.

Отскочив в сторону, фейри уставился на меня с таким видом, словно уже не был уверен, кто я на самом деле. Я решила воспользоваться тем, что он перестал вести себя агрессивно, присела на корточки – наши глаза оказались на одном уровне.

– Послушай, – сказала я, – понимаешь, я хочу снять эту квартиру. Ты можешь пойти в какое-нибудь другое место?

– Этот дом мой, – теперь его голос был не властным и уверенным, а скорее подавленным.

– Почему он твой? Разве фейри вроде тебя не живут в... м-м... в лесу?

– Я жил в лесу... но, – он поморщился, – меня оттуда изгнали.

– Вот как. Паршиво.

Кавери присела на корточки рядом со мной и мягко улыбнулась фейри:

– А ты не хочешь жить в этом доме вместе с человеком?

– Вместе? – спросил он с подозрением.

– Вместе?! – повторила я, не веря своим ушам.

– На мой взгляд, это не самая удачная идея, Кавери, – сказал Аарон, нависая над нами сзади. – Тори не нужен со-

сед-фейри.

Маленькое существо вдруг оживилось, его глаза радостно заблестели.

– Сосед?

Я поморщилась. Мы уже знали, что фейри был фанатом фильмов ужасов, а что, если он еще любил ситкомы? Ну уж нет! Мне меньше всего хотелось стать героиней ситкома про незадачливых соседей по общежитию.

И пока я содрогалась от одной этой мысли, Кавери продолжала:

– В таком случае у меня к тебе предложение. Пускай это и человеческое жилище, но я предлагаю тебе и этому человеку, Тори Доусон, стать соседями.

– Подождите... – резко начала я.

– А что насчет... того? – пронзительный голос фейри прозвенел у меня в ушах, когда он указал пальцем на лестницу, по которой ушел Эзра, и все его лицо сморщилось от тревоги.

– Тори защитит тебя, – пообещала Кавери. – В обмен ты должен поклясться, что не причинишь ей вреда и не будешь озорничать.

При слове «защитит» лицо фейри просияло.

– Согласен!

– Постой... – начала я и резко замолчала, когда фейри радостно запрыгал, а затем исчез – просто растворился в воздухе. – Куда он подевался?

– Большинство фейри осязаемы лишь наполовину, – объяснила Кавери и с как всегда невозмутимым видом придвинула к себе сумку. – Они могут прятаться от человеческого восприятия.

Я встала, скрестила руки на груди и недовольно посмотрела на нее.

– Почему вы вынудили меня делить жилье с фейри?

– Он первым поселился здесь, Тори, – как бы между прочим заметила Кавери, застегивая сумку. – Вы же слышали. Он остался без дома, ему некуда пойти.

Аарон посмотрел на нее с хмурым видом.

– Я уверен, что он мог бы найти себе что-нибудь еще.

– Все будет хорошо. – Кавери повесила сумку себе на плечо. – Иногда фейри доставляют неудобства, но это не такая уж большая проблема. Вам ведь сдают эту квартиру задешево, не так ли? Все складывается совсем неплохо.

С проницательной улыбкой она направилась к лестнице. Я с раздражением проводила ее взглядом. Как же я заблуждалась насчет крутизны ведьм! Хорошо бы Кавери не получила награду за эту провальную попытку прогнать фейри.

– Что ж, – сказал Аарон, – ты можешь прогнать этого маленького мерзавца когда-нибудь потом, а сейчас нужно как можно скорее подписать договор аренды, пока у тебя не увели квартиру из-под носа.

– Да уж, – согласилась я, и радость наконец пересилила мое раздражение.

Теперь, когда мы все уладили, можно было снять эту квартиру. У меня появится собственное жилье! И за все придется заплатить маленьким неудобством – а я очень надеялась, что оно будет маленьким, – в виде соседа-фейри, обожавшего фильмы ужасов.

Глава 6

Вот и настал тот самый день. Нет, речь шла не о дне переезда. К сожалению. Если бы это был день переезда, я бы радовалась, а не дрожала от тревоги и не переживала бы, что из-за очередного сильного спазма мой желудок исторгнет из себя весь обед.

Переезд должен был состояться только завтра. Я уже подписала договор, ключи от квартиры лежали у меня в сумочке, все мои скудные пожитки были собраны и упакованы. Вчера я опустошила свой банковский счет и купила кровать с матрасом. Кровать должны были доставить на следующей неделе. Если нам не удастся поймать Призрака и получить причитающуюся за это награду, то целый месяц мне придется питаться только в гильдии, потому что там кормили бесплатно.

Сегодня, а если точнее, сегодняшней ночью я должна увидеться с Призраком.

Ранее я пообедала в баре и встретила с нашей командой: Зорой – крутой колдуньей, любившей мощное оружие; Эндрю – колдуном-воителем-защитником лет пятидесяти пяти, которого постоянно приглашали в разные команды, потому что он был очень надежным; а также двумя незнакомыми мне колдунами: Чжи и Минь. Последние – брат и сестра – сами предложили свои услуги в поимке Призрака – веро-

ятно, их связывала с отступником какая-то нехорошая история. От Аарона я узнала, что двадцатисемилетний Чжи был самым молодым колдуном «Ворона и молота», полностью завершившим обучение, а двадцатипятилетняя Минь почти закончила свое.

Кроме того, в команде было два экстрасенса. Тай обладал даром телестезии: сверхъестественной способностью выследивать людей. Как только он нападет на след Призрака, этот скользкий червяк уже не сможет скрыться. И, наконец, телепат Брайс. Да, он был из тех, кто умеет читать мысли, и рядом с ним я чувствовала себя немного не в своей тарелке.

Итого десять человек, включая меня. Довольно большая команда для выполнения всего одного задания. Однако наш лидер, Кай, не хотел рисковать. Мы не знали, на что способен Призрак, поэтому готовились ко всему.

У меня снова закрутило в животе, и я прижала к нему руку.

– Тори, с тобой все хорошо?

Я слабо улыбнулась Аарону.

– Ага. Все замечательно.

Он усмехнулся в ответ.

– Молодец! Мы поймаем этого ублюдка.

И вернем домой Надин. Для меня это было самым главным. Девушка провела в лапах Призрака уже два месяца, и я не хотела, чтобы она оставалась его пленницей еще хотя бы день.

Но подленький голосок где-то в глубине моего разума добавил: «Если она еще жива».

Я захлопнула воображаемую дверь, чтобы заглушить этот голос. Такой вариант даже не рассматривался.

Мы с Аароном сидели рядом на скамейке в парке, ветви деревьев переплетались у нас над головами. Мы отделились от основной команды на случай, если Призрак решит проследить за мной перед встречей, хотя вряд ли он стал бы это делать. К девяти тридцати остальные участники команды должны были занять свои позиции, и вскоре после этого мне предстояло отправиться на встречу. До той поры Аарон намеревался оставаться со мной.

В отличие от остальных он, казалось, не готовился к битве. Впрочем, у него еще будет несколько минут, чтобы взять оружие, прежде чем начнется веселье. Интересно, воспользуется ли он своим большим грозным мечом Шарпи?

– Может, еще раз пробежимся по плану?

– Все занимают позиции, а я отправляюсь на встречу. По дороге прохожу мимо Брайса, и он устанавливает со мной телепатическую связь. – Это звучало как-то совсем по-дурацки, словно реплики из плохого кино, но именно так расписал все Кай. – Если Призрак уже будет ждать меня, то мне просто нужно будет отойти в сторону, и вы его схватите. Если же его на месте не окажется, тогда мне придется ждать. Как только он появится, я начну отвлекать его разговорами, пока не появится команда.

Аарон все время кивал.

– А затем Брайс передаст тебе приказ, и ты побежишь отсюда со всех ног.

– Да.

– Вот видишь. Все очень просто.

– Ну да-а-а...

Я подняла ноги на скамейку и обхватила их руками, разглядывая парк и мерцающие огни окружавших его небоскребов, возвышавшихся над центром города. Гильдия «Ворон и молот» располагалась всего в десяти кварталах отсюда; Призрак действовал у них прямо под носом!

Люди шли мимо нас по своим делам.

Аарон положил руку на скамейку рядом со мной.

– Тори, постарайся не волноваться. Каким бы сильным ни был этот парень, он не сможет в одиночку выстоять против нас с Каем и Эзрой. Мы постоянно тренируемся вместе и сражаемся как одна команда.

Я искоса посмотрела на него.

– Не хочу, чтобы вы пострадали.

Его лицо стало серьезным.

– Так ты не за себя переживаешь? А за нас?

– Разумеется. Не я же буду драться с тем отступником.

Аарон погладил меня по плечу теплой ладонью.

– С нами все будет хорошо, Тори.

Я кивнула, но перед глазами стояла картина, где он, связанный, сидел на стуле, с повязкой на глазах, а лидер гиль-

дии отступников приставлял к его голове пистолет. Аарон не был неуязвимым. Они с Каем и Эзрой обладали невероятно мощной магической силой, но были смертными. Их могли ранить. И даже убить.

И у Призрака имелось достаточно сил и возможностей, чтобы сделать это.

Я положила руку в карман джинсов, купленных в секунд-хенде, и дотронулась до дамы пик. Возможно, она и не пригодится мне, но я ничего больше не взяла с собой на задание. По крайней мере, так я могла хоть что-то противопоставить Призраку.

Прохладный ветерок овеивал нас. Аарон посмотрел в темное небо.

– Тебе, наверное, не терпится поскорее переехать в новую квартиру?

При упоминании о квартире мое настроение немного улучшилось.

– Я просто в восторге. Даже несмотря на неожиданного соседа.

Он усмехнулся.

– Да, все пошло не по плану. Как твой брат воспринял новость о переезде?

– Сама не знаю. С тех пор как я начала подыскивать себе квартиру, Джастин все время дуется на меня. Он повторяет, что я не должна спешить. Не понимаю. Мне казалось, он будет рад от меня отделаться.

Аарон удивленно приподнял брови.

– Что такое?

– Разве это не очевидно? Твой брат не хочет, чтобы ты уходила, ему нравится твоя компания. А может, пока ты живешь с ним, он не испытывает чувства вины за то, что бросил тебя когда-то. А вероятнее всего, и то и другое вместе.

Я положила подбородок на колени.

– Склоняюсь ко второму варианту. Я не знаю людей, которым настолько бы нравилось мое общество.

– Мне нравится.

Мое сердце буквально перевернулось у меня в груди.

– Это потому, что тебе не приходится жить со мной.

– Если бы у нас была свободная комната, я пригласил бы тебя переехать к нам. – Он снова одарил меня своей очаровательной полуулыбкой. – Но, думаю, ты бы все равно отказалась. Я знаю, как тебе важно иметь собственно жилье.

Аарон был единственным, с кем я поделилась обстоятельствами моего переезда в город год назад. Я рассказала ему, как Джастин спас меня от нашего отца, как в течение трех лет помогал залечить мою разбитую душу, а потом снова разбил ее, когда уехал, оставив меня во второй раз. Аарон знал: моей главной целью было обрести независимость и самой распоряжаться своей жизнью и своим будущим – и найти отдельное жилье для себя было значимым шагом для достижения этой цели. Больше никто не сможет отнять у меня дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.